

Не улетай!

wayhomeodessa@gmail.com

№137 [166] 2019

www.wayhome.org.ua

Осень на дворе. Самое время заваривать вкусный горячий чай, доставать имбирное печенье, укутываться в плед и, сидя перед окном, предаваться ностальгии. Вот и мы, сотрудники редакции «Не улетай!», в приступе ностальгии решили пересмотреть всемирно известный мультсериал «Симпсоны». Но, правда, не весь, а именно ту серию, где Гомер Симпсон стал активно потреблять марихуану (13 сезон, 16 серия). И несмотря на то, что действие сериала происходит в США, мы почему-то вспомнили о соседней Канаде. Вернее, о легализации каннабиса в этой стране. Ведь, на секундочку, прошёл ровно год с поистине «эпохального» события! 17 октября 2018 года Канада стала второй страной в мире, полностью легализовавшей употребление травы. Мы, естественно, ожидали, что «страну кленового листа» охватят сладкий дым из «трубки мира» (или, точнее, «косяка мира») и волны всепоглощающей любви, как завещали любвеобильные хиппи. Но вот минул год, а из тех краёв не слышно ничего нового. Вообще ничего! Будто и не было никакой легализации. Взявшись за исследование и анализ ситуации, мы выяснили, что там не всё так просто. И сама легализация каннабиса в Канаде вместо тотальной свободы и права курить марихуану «когда хочу и где хочу» принесла целых ворох проблем, к которым рядовой канадец не был готов от слова «совсем». Неготовность национального производителя полностью обеспечить страну в товарном количестве остро востребованным продуктом, километровые очереди за столь ожидаемой официальной марихуаной, полицейские рейды на нелегальные точки распространения травы... Всё оказалось не так-то просто с полной легализации потребления каннабиса в Канаде.

Но не только за океаном кипят страсти. В Украине тем временем поднимается новая волна скандалов в сфере медицины. Во-первых, это неподписанные документы на закупку лекарств и, как следствие, чудовищное промедление в их поставке. А как известно, любое промедление в этом деле способно привести к многочисленным летальным исходам. Во-вторых, вызывающие недовольство действия нового министра здравоохранения Зоряны Скалецкой. Тут тоже есть о чём рассказать – об уклончивости и неспособности последней найти общий язык

Легализация каннабиса в Канаде

со своими же коллегами скоро начнут слать легенды. И в-третьих – бюджет 2020-го года, а вернее – та его часть, что выделена на централизованную закупку медикаментов. Какие средства были выделены на лекарства, необходимые для борьбы с социально значимыми заболеваниями, достаточно ли их, и, если нет, то как увеличить эту статью расходов? Ответы на все эти вопросы вы получите на страницах нынешнего выпуска газеты «Не улетай!».

И, кроме всего прочего, нужно заметить, что это «крайний» выпуск газеты «Не улетай!» в этом году. Конечно, до декабря и Нового года ещё далеко. Но мы уверены, дорогие читатели, что к тому моменту, когда этот номер попадёт вам в руки, в воздухе уже будет витать праздничное настроение. А потому, чтобы не перебивать это самое настроение большим количеством злободневных тем, мы решили в этом выпуске сделать акцент на неофициальную часть. И тут, нужно сказать, мы пустились «во все тяжкие». Вас ждёт возвращение рубрики «Жизнь Замечательных Людей», где мы рассказываем о Джордже Джексоне, организаторе группировки The Black Guerrilla Family, которая на данный

момент контролирует весь наркорынок Балтимора. Мимо темы наркотиков мы, естественно, пройти не могли, а потому в рубрике «Наркополитика» обсуждаем проблему наркофобии и стигматизации потребителей этих самых веществ. В этом номере вы узнаете, что такое Deerfake, и как из простой забавы сие явление переросло в целую криминальную схему. Здесь вы найдете и полезные советы – в частности о том, как бороться с эмоциональным выгоранием. Не обошли мы стороной и «Ребят с нашего двора!» Устроили целый, так сказать, соцопрос людей, употребляющих инъекционные наркотики. В рубрике «Анфан террибль» мы освещаем, на этот раз, факты из жизни «ВИЧ-супермодели» Энрике Менендеса. Кроме того, также решили наш крайний выпуск «украсить» свежей порцией поэзии от небезызвестного, остро реагирующего на социальную и политическую ситуацию в стране, нашего постоянного автора Стаса Домбровского. И, «не отходя от кассы» (если можно так выразиться), в этом же выпуске рассматриваем фильм о самом Стасе – «Пятая терапия».

Так что приятного просмотра, а вернее – «прочтения»!

Газета «Не улетай!»

обращена к тем, кто в той или иной мере имеет отношение к проблеме наркотиков, а это на сегодняшний день КАЖДЫЙ.

В первую очередь тот, кого проблема уже затронула, чьи друзья или родственники употребляют наркотики, кто в процессе своей профессиональной деятельности сталкивается с потребителями наркотиков, кого разбирают любопытство или просто жажда новых ощущений.

Наркотики – это зло. Важно понять, что за пределами мира наркотиков существует лучший, захватывающий, насыщенный мир НАСТОЯЩЕЙ жизни. Именно о ней – наша газета.

Наркотики отбирают у человека радость и ощущение жизни. Потому, первый раз потянувшись за дозой, подумай: чего ты действительно хочешь и чем ты рискуешь в этот момент. Своей жизнью, любовью близких, собственной человечностью, здоровьем родных детей...

Каждый имеет право на правдивую и объективную информацию. Здесь ты найдешь ее: в цифрах статистики, в словах людей, знающих проблему изнутри, – специалистов и потребителей.

А еще, именно наша газета поможет обрести ВЫХОД, другую дорогу. Дорогу НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ.

Какова твоя точка зрения? Что ты знаешь об этом и что ты хочешь рассказать? Напиши нам на wayhomeodessa@gmail.com.

Мы ВСЕГДА открыты для сотрудничества. Мы – ТВОЯ газета.

Редакция

P.S. От всего коллектива редакции «Не улетай!» поздравляем вас, дорогие читатели, с наступающими праздниками!

Редакция «Не улетай!»

ЗНАНИЕ – СИЛА!

РОЗОВАЯ ЛЕНТА

Согласно данным ВОЗ, рак молочной железы – самое распространенное онкозаболевание среди женщин во всем мире. И за последние десятилетия уровень заболеваемости раком молочной железы увеличился почти втрое. Причем болезнь значительно помолодела – ее обнаруживают даже у 18-летних. Сложности также прибавляет тот факт, что причин, которые могут привести к развитию рака молочной железы, точно никто не может определить. Конечно, многолетние наблюдения показывают, что существуют конкретные факторы риска. Самый серьезный из них – наследственный: у 10-12 процентов пациенток, болеющих раком, такой же диагноз имели мать или сестры. Но даже эти факторы на данный момент до конца не изучены.

В общем, масштабы этой проблемы настолько велики, что всемирное сообщество учредило специальный день борьбы с раком молочной железы – 15 октября. Международным символом организаций и частных лиц, которые поддерживают программу борьбы с раком молочной железы, является

розовая лента. Программа поддерживается президентами разных стран на государственном уровне, монаршими лицами, известными медиками, звездами шоу-бизнеса, коммерческими и неправительственными организациями. В этот самый день врачи особо рьяно призывают женщин регулярно обследоваться, чтобы выявить рак на ранних его стадиях.

Мировая тенденция не обошла стороной и Украину. Однако вопреки тому, что Всемирный день борьбы с раком груди проводится ежегодно 15 октября, с 2005 года в Украине появилась своя дата – 20 октября. И, стоит отдать должное, наш сектор здравоохранения не игнорирует этот период. Так, к примеру, с 15 до 19 октября в рамках акции, направленной на борьбу с этим опасным заболеванием, все киевлянки имели возможность бесплатно обследоваться в коммунальных медучреждениях по выявлению патологий молочной железы. Данная инициатива была предложена Киевским департаментом здравоохранения. Ежегодно страшный диагноз ставят более чем полутора

Марш в поддержку Дня борьбы с раком молочной железы (Калькутта, 2019)

тысячам столичных жительниц. И, к сожалению, у 20 процентов из них обнаруживают запущенные формы болезни.

По прогнозам Национального онкологического регистра (ведут учет заболеваемости и смертности раком), к 2020 году с проблемой рака молочной железы столкнется каждая шестая украинская женщина. Но уже сейчас это заболевание диагностировано у более 16 тысяч

украинок, и даже страшно предположить, сколько представительниц прекрасного пола живут, не зная о нём. А ведь в снижении смертности от рака ключевую роль играет диагностика на ранних стадиях: в 95 процентах случаев врачи могут гарантировать возвращение к полноценной жизни.

Феликс АХТИОРСКИЙ

«Я думал, что опустился на самое дно, как вдруг снизу постучали».
Станислав Ежи-Лец

Брошенные на произвол судьбы, тысячи тяжелобольных пациентов по всей Украине остались без жизненно важных медикаментов из-за промедления Минздрава в подписании ряда документов касательно закупки лекарств. Не дождавшись ответа от властей, в среду, 9 октября, пациентские организации провели акцию под дверями Кабмина.

Для ясности ситуации следует напомнить, что ранее в благотворительном фонде «Пациенты Украины» заявили о факте блокирования поставок лекарств и медизделий в Украину на сумму 1,6 млрд грн. Встревожженная срывом закупочного процесса пациентская организация опубликовала у себя на сайте обращение к МОЗу. В самом обращении «Пациенты Украины» объяснили, что их тревожит и возмущает тот факт, что за последние несколько недель не произошло ни одного заседания рабочей группы по вопросам профильного сопровождения государственных закупок. По их мнению, отсутствие какой-либо инициативы со стороны данной группы может привести к достаточно неприятным последствиям, в частности – к откладыванию на неопределённый срок согласования номенклатуры на 2020 год. Это, в свою очередь, способно вызвать длительный перерыв в обеспечении лекарствами.

«Прерывание доступа пациентов к лекарствам угрожает их жизни и здоровью... В целом в рамках сотрудничества с международными специализированными организациями заблокированы поставки лекарств и медицинских изделий на общую сумму 1,6 миллиарда грн», – говорилось в обращении.

Кроме того, сообщалось, что в общей сложности в Минздраве заблокировано подписание документов для осуществления закупок лекарственных средств и медицинских изделий по 8-ми программам лечения.

«В Минздраве не согласованы сметы международных организаций для осуществления закупок за средства бюджета 2019 года, что делает невозможным перечисление средств поставщикам. Сметы не подписаны по таким направлениям закупок, как сердечно-сосудистые заболевания, взрослая и детская онкология, сахарный диабет, орфанные метаболические заболевания, нанизм, болезнь Гоше, мукополисахаридоз, рассеянный склероз, перитонеальный диализ, летальность, донорство крови, антиретровирусная терапия, трансплантация, иммунопрофилактика», – говорится на сайте организации.

Существует мнение, что первопричиной такой серьёзной задержки в закупке лекарств для больных, страдающих тяжёлыми заболеваниями, стало изменение рабочего состава Министерства здравоохранения. Ведь именно в период назначения Зоряны Скалецкой на пост министра здравоохранения началось промедление с подписанием документов.

«С приходом новой команды мы видим, что не делается абсолютно ничего! Пациенты уже доведены до отчаяния, они ждали лекарств, однако многие из них вынуждены за свои средства покупать лекарства, собирать эти средства по капле или брать кредиты на лечение даже», – подчеркнула исполнительный директор благотворительного фонда «Пациенты Украины» Инна Иваненко.

Инна Иваненко также заявила, что ситуация становится критической. «Бюджетный год подходит к концу, и бездействие Минздрава Украины может привести к тому, что средства на лекарства не будут освоены и

просто сгорят в конце года! Пациенты обращаются к премьер-министру Украины с просьбой взять под личный контроль ситуацию с закупками в Минздраве и наладить их в срочном порядке», – сказала она.

Логично, что перспектива остаться на год без необходимых лекарств стала значительно подогревать ситуацию. Также для лучшего понимания масштаба катастрофы надо учесть общее количество нуждающихся тяжелобольных украинцев. Только страдающих онкозаболеваниями пациентов, которым срочно необходимы медикаменты, – более миллиона. И на данный момент лекарства против рака они вынуждены покупать за свой счёт.

Промедление закупок лекарств

машину», – объясняет советник министра Дмитрий Раймов.

Но всё вышесказанное – это лишь предисловие. Так сказать – лирическое отступление.

Само обращение к МОЗу было опубликовано 24 сентября. Изменилось ли что-то с этого момента? Нет. Власти никоим образом не отреагировали на относительно мирную действие со стороны пациентской организации. Причём ответа не последовало не только на вопросы украинских правозащитников. Минздрав решил не отвечать на рабочие письма от международных организаций по закупкам лекарств.

МИНЗДРАВ ДОСТИГ ДНА?

Препараты для онкобольных должны были поставить в регионы ещё летом. О том, что закупили 1500 флаконов жизненно важных лекарств с действующим веществом трастузумаб, сообщалось еще в июле. К концу того же месяца должны были приобрести еще 13 тысяч. Однако в областные медучреждения их не поставили. Прошло три месяца, однако ни пациенты, ни медики препарата так и не увидели. Всего в Украине онкобольных, нуждающихся в соответствующих лекарствах, – более миллиона.

«Распределения подписаны, в ближайшее время лекарства будут доставлены в регионы, и пациенты их получают», – заявил первый заместитель главы Минздрава Андрей Семиволос.

Что касается практически месячной задержки, то члены новой команды на этот вопрос оправдываются недоработками предыдущего руководства Министерства и обвиняют бюрократию.

«Первый месяц, когда идет вступление в должность, почему предыдущая команда не сделала все, чтобы лекарства находились в больницах? Мы получили их в экстренном состоянии, необходимо было проверить их юридически, есть ли они на складах, их качество, сроки годности, это все нужно проверять, вы же знаете бюрократическую

«Работа Министерства стоит на паузе, что рано или поздно приведет к катастрофическим последствиям по обеспечению лекарствами пациентов. Нельзя допустить, чтобы все проблемы Минздрава решались только председателем комитета здравоохранения, как это происходит сейчас», – прокомментировал проблему глава БО «100% жизни» Дмитрий Шерембей.

Время шло, а реакции со стороны представителей государственного сектора здравоохранения так и не последовало. Пламя недовольства разгорелось с невероятными силой и жаром.

Естественно, не получив какого-либо ответа на требование к руководству МОЗ Украины обратить внимание на эти угрожающие жизням людей факты и восстановить в полном объеме закупочный процесс, пациентские организации «100% жизни» (бывшая «Всеукраинская сеть ЛЖВ») и «Пациенты Украины» устроили пикет здания Кабинета министров.

Разблокировать закупки и поставку лекарств и таким образом помочь выжить – с такими требованиями под стены Кабмина пришли несколько десятков активистов и пациентов с тяжёлыми заболеваниями. Там они устроили эту самую акцию, окрестив её «Минздрав достиг дна».

Причина такой реакции вполне ясна – пациенты, страдающие тяжёлыми заболеваниями, которым положено бесплатное государственное лечение, влезли в неподъёмные долги и кредиты, закупая так необходимые им медикаменты.

«Государство медлит, и мы вынуждены были залезть в кредиты, в долги, для того, чтобы за свои деньги сделать эту операцию, потому что ребенок не ждал, очень критическое состояние было. Если батарея стимулятора начнет садиться, признаки болезни возвращаются обратно. Нам нужна замена генератора на будущее», – объясняет участница акции Екатерина Голянт.

Несколько организаторов акции и пациентов пригласили в здание Кабинета Министров. После встречи они рассказали, что хотя документы в Минздраве подписаны, лекарства поступят пациентам только через 2-3 недели. На вопрос, что делать больным до этого времени, в Министерстве пока ответа не знают, но обещают ответить в соцсетях.

«План действий на ближайшие 3 недели, как эти же пациенты будут обеспечены лекарствами, чтобы они сами себе их не покупали. А логистика вид имеет такой: их подписали и еще 3 недели пока их привезут, и проблема в том, что когда государство уже купило, уже все есть, но пациент все равно покупает за свои деньги, потому что не хватило ума, как их доставить в больницу», – возмущается председатель благотворительной организации «100% жизни».

В то же время в Минздраве обещают подумать, как вернуть деньги пациентам, которые так и не дождались помощи от государства и покупали лекарства за собственные средства.

Подводя итоги, можно сказать, что акция прошла успешно. Чиновников расшевелили, вопрос о возврате средств пациентам подняли и даже подписания нужных документов добились. Но это не изменяет факта, что время уже упущено. И кто знает, сколько тяжелобольных людей пострадали за это самое время.

Да и к тому же обидно, что даже в вопросе о жизнях тысяч людей нашим властям нужны постоянные пинки и толчки со стороны общественного сектора, чтобы начать что-то делать.

«С момента анонса самой акции до момента подписания всех документов, которые не подписывались два месяца, прошло 24 часа. Когда анонс был размещён, через 24 часа, по сути – утром, нам сказали, что все документы подписаны. Если наши акции так хорошо мотивируют боеспособность и работоспособность здравоохранения, то у нас нет проблемы выходить с вот этим вот всем. Но плохо, что акция является мотивацией работы Министерства, а не люди, которые умирают. Это самое трагичное», – прокомментировал ситуацию Дмитрий Шерембей.

За последние несколько месяцев многое успело произойти.

Пожалуй самым большим событием стало назначение Зоряны Скалецкой на пост Министра здравоохранения Украины.

Что же нам известно о самой Зоряне Степановне Скалецкой? Родилась 9 августа 1980 года во Львове. В 1997-м окончила Львовскую гимназию «Хорал» с золотой медалью и поступила на факультет юридических наук НаУКМА. В 2002-м получила квалификацию специалиста права.

В 2002-2007 годах была аспирантом факультета права и администрации Университета Марии Кюри-Склодовской в Люблине. Защитила диссертацию на степень доктора права на тему «Правовой статус пациента в Польше и Украине. Сравнительный анализ».

В 2011-2012 училась на годовой Расширенной сертификатной программе для стран Центральной и Восточной Европы «Исследовательская этика» в Union Graduate College, город Скенектади, США.

В 2001-2006 годах работала ведущим специалистом отдела правового анализа регуляторных актов в Главном управлении регуляторной политики Государственного комитета Украины по вопросам регуляторной политики и предпринимательства.

С 2006 года работает в Национальном университете «Киево-Могилянская академия» сначала на кафедре международного права и специальных правовых наук, затем на кафедре международного и европейского права.

С 2014 года – доцент, с 2015 – заместитель декана факультета правовых наук. Преподает дисциплины «Права человека и биомедицина» и «Медицинское право». Также является директором программы «Этико-правовые вопросы биоэтики, фармацевтического и медицинского права» Центра международной защиты прав человека НаУКМА.

Она является председателем правления Украинской медико-правовой ассоциации и ведущим экспертом в «Реанимационном пакете реформ» по вопросам медицинской реформы. Также Зоряна Скалецкая занимает пост директора общественной организации «Форум здоровья» и является членом Всемирной Ассоциации медицинского права. Скалецкая также была председателем Комиссии по вопросам реформирования системы здравоохранения Общественного Совета при Министерстве здравоохранения Украины.

Но не успела госпожа Скалецкая принять пост от казалося бы бессменной и.о. Министра здравоохранения Ульяны Супрун, как сразу начались скандалы. И самый громкий из них – это «9-минутный монолог о тяжёлых временах» перед коллективом Минздрава вместо обещанного полноценного диалога. Причём если кому-то из вас, дорогие читатели, этот скандал кажется несущественным и не стоящим внимания, стоит добавить следующее: для решения сего конфликта Зоряна Скалецкая привлекла сторонних медиаторов. Так что, судя по всему, в Министерстве здравоохранения сейчас царит атмосфера взаимного непонимания.

Сама Скалецкая о своём первом месяце работы рассказывает следующее: «Он был сложный, поскольку необходимо было одновременно, зная и так много о системе, узнавать очень много, оперативно большинство вещей в Министерстве надо делать вручную, системы операционных механизмов как таковых, чтобы она работала сама, как отлаженный механизм, очень во многих сферах не существует; очень много надо просто реально вручную решать, то есть сам министр должен решать, кто, что, где должен быть, вместо заместителей министра. Опять же, если во многих других министерствах их только освобождали, когда заменяли, то у меня

Министр здравоохранения Украины Зоряна Скалецкая

ТРУДНОСТИ ВНУТРЕННИХ КОММУНИКАЦИЙ

их сразу не было. Я и так знала, какая ситуация у нас в системе здравоохранения. Алгоритма «Смотри, Зоряна, госпожа министр, смотрите, мы делаем так, потом так, потом звоним сюда и потом реагируем так и так» – я не получила. Я получила очень много непонятных текстов. Таких хаотических вещей, когда прибегают в 17:45, надо что-то подписать, а выясняется, что это финансовый документ, и это не должно делаться в 17:45. Сегодня закончился один контракт. А нельзя было проинформировать об этом за 10–15 дней? И это только один из таких кейсов, а так целый месяц и по несколько в день».

Зоряна Скалецкая сетует на работу ведомства, и, по ее словам, это именно несогласованность в структуре «затягивает решение многих вопросов».

«Когда я приходила в министерство, считала, что каждый работает на своем месте, каждый имеет свои задачи, функции, и должен их выполнять. А случается так, что надо искать какой-то документ в министерстве, выяснять, где тот работник, который знает ту информацию,

которую нужно министру сегодня и сейчас для встречи. Это на самом деле затягивает внутренние вопросы», – рассказала она.

На этом фоне более всего поражает некое подобие оптимизма от Зоряны Скалецкой. Министр отметила, что в Минздраве уже получается восстановить более-менее стабильную работу, и считает, что противостояние в министерстве постепенно сходит на нет.

«Я думаю, что это были недоразумения, которые кто-то воспринял как противостояние, и мы будем над этим работать», – заявила Скалецкая.

Однако сами работники Министерства здравоохранения не отмечают такой оттепели. Они обратились с открытым письмом к премьер-министру Алексею Гончаруку. В нём говорится, что новое руководство хочет уволить ключевых сотрудников Минздрава, которые воплощали в жизнь реформу здравоохранения, и это, мол, ставит под угрозу продолжение самой реформы.

Нынешний министр здравоохранения прокомментировала эту ситуацию: «Во-первых, большинство из этих вещей – неправда. И я даже не хочу сейчас тратить

время, чтобы по каждому тезису приводить какие-то доказательства. Я это просто рассматриваю как эмоции. Относительно наработок: у нас вчера было две встречи, сегодня была встреча, документы приходят, документы выполняются. Если происходят какие-то определенные вещи с нарушением процедуры, это фиксируется, но это не значит, что работа министерства заблокирована. Мы имеем значительное количество различных документов, которые подписываются, коммуникацию с другими министерствами, согласование документов – это все ведется. В министерстве работает более 260 человек, разговор сейчас идет о недовольстве эмоциональном. Никаких оснований говорить о том, что министерство не работает, не заботится о населении, не заботится о вопросах и т. д., нет. О каких «понятиях» и все остальное – я вообще не понимаю, о чем речь, как и большинство каких-то вещей, о которых мне доносят из медиа, что там кто-то заявил. С премьером мы поговорили о том, что когда мы будем готовы провести встречу

в нашем графике – и моем безумном, и его – мы проведем встречу с целью решения этого вопроса. На завтра (2 октября – ред.) запланирована встреча с трудовым коллективом».

Ко всему прочему те же сотрудники Минздрава отмечают, что несмотря на публичные заверения властей о продолжении реформы здравоохранения, последние три с половиной недели «работа министерства фактически парализована».

Также стоит отметить, что многим приходится не по вкусу излишняя уклончивость Зоряны Скалецкой в вопросах, касающихся её планов на развитие системы здравоохранения в Украине. Ярким примером тому является её взгляд на второй этап медреформы:

«Ничего не будет меняться. Потому что все, что сейчас, оно у нас было расписано, пилоты были еще до этого, и в частности – законопроектная деятельность, куда я привлекалась, это все тоже расписывает. Только одно дело – идея, другое дело – насколько она будет подробно и максимально профессионально воплощена», – прокомментировала ситуацию с медреформой Зоряна Скалецкая.

Как видно из вышеприведённого примера, новый Министр здравоохранения на первых порах собирается максимально опираться на наработки своей предшественницы, при этом не привнося ничего от себя. Что ж, время покажет, насколько эффективна такая политика.

НЕ ПРОСТО ЦИФРЫ

Ещё одним знаковым событием в нашей стране стало принятие бюджета на 2020 год. Что же нам о нём известно?

Итак, в проекте бюджета на 2020 год, который представил Кабмин, на здравоохранение предусмотрено выделить 108 миллиардов гривен.

Сумму эту собираются разделить следующим образом:

- общие расходы на здравоохранение в 2020 году составят 108 млрд грн (на 9,8 млрд больше, чем в 2019 году);

- медицинская субвенция заложена в размере 14,6 млрд грн;

- на реализацию программы медицинских гарантий для первичной, экстренной, вторичной (специализированной) и третичной (высокоспециализированной) медицинской помощи, реимбурсации стоимости лекарственных средств предусмотрено 72,1 млрд грн;

- на централизованное приобретение медикаментов и медицинских изделий заложено 6,6 млрд грн.

Насколько же адекватно такое распределение финансов по отношению к потребностям медицинского сектора?

По словам министра финансов Оксаны Маркаровой, **«в сфере здравоохранения расходы предусмотрены на все стратегические направления – первичная медицина, экстренная помощь, амбулаторное лечение, то же касается и образования»**.

Среди несомненных плюсов бюджета на 2020-й год по сравнению с бюджетом 2019 – увеличение финансирования сектора здравоохранения на 9,8 млрд гривен.

Но также надо отметить, что из общей суммы в 108 млрд гривен только 6,6 млрд пойдут на централизованную закупку медикаментов. Такое перераспределение средств не могло не вызвать целый ряд вопросов. Причём не только у нас. Так, к примеру, благотворительный фонд «Пациенты Украины» сообщает, что данная статья расходов покрывает только 40% необходимых потребностей при закупке лекарств. Чтобы детальнее разобраться в ситуации, мы обратились за комментариями к главе правления БФ «Пациенты Украины» Дмитрию Шерембею:

Глава правления БФ «Пациенты Украины» Дмитрий Шерембей

– Дмитрий, скажите, пожалуйста, как изменился бюджет 2020-го по сравнению с 2019 годом в плане закупки лекарств?

– С точки зрения всей системы здравоохранения – бюджет увеличился. С точки зрения лекарственных программ – бюджет НЕ увеличился. Лекарственные программы остались, по сути, в том же виде, в каком они были в 2019 году. Может быть, междустатейное перераспределение чуть-чуть изменилось, но в общей картине всё осталось на своих местах. Сейчас мы находимся в ситуации, когда на этот процесс еще можно влиять, и ресурсы можно увеличивать. Мы занимаем активную позицию, входим в бюджетный комитет, ведём переговоры с Министерством финансов для того, чтобы добиться увеличения программ лечения минимум ещё на 4,6 млрд гривен, тогда не будет первоначального дефицита. Сейчас бюджетный комитет дал официальную рекомендацию Кабинету министров Украины найти ресурсы, чтобы компенсировать этот дефицит, но нас такой ответ не устраивает. Полномочий бюджетного комитета достаточно, чтобы превратить рекомендацию в законное решение, и Кабинет министров тогда был бы вынужден увеличивать бюджет. У нас сейчас будет первое чтение бюджета на 2020 год. Потом будет промежуток времени до второго чтения, около трёх-четырёх недель, когда можно ещё побороться за видоизменение архитектуры самого бюджета и добиться увеличения. Есть ли оптимистические признаки, которые бы давали надежду? Они есть. Это, во-первых, позиция Минфина, который хотел бы, чтобы система менялась. Во-вторых, это позиция большей части членов комитета здравоохранения, желающих увеличить бюджет. Все признаки говорят, что на этот процесс можно повлиять и цифру эту можно изменить. Надеюсь, что у нас получится.

– Вам известно, какая доля бюджета была выделена на закупку лекарств для СЗЗ (социально значимых заболеваний)?

– Да, она осталась, на самом деле, в той же запланированной форме. Никакие статьи не были изменены в области туберкулёза и гепатита С. Единственная статья, которая претерпела деформацию, это статья расходов на закупку АРТ (прим. от редакции – антиретровирусная терапия). Но у неё есть свой феномен. Дело в том, что в этом году не были израсходованы все деньги: стоимость лекарств снизилась и появился люфт ресур-

сов. Этот люфт ресурсов не был учтён на 2020 год. Но это, в свою очередь, не должно повлиять на программу лечения. Мы будем данную ситуацию контролировать. На данный момент это единственная программа, которая изменилась в минус.

– Из общего бюджета здравоохранения в 108 млрд грн на централизованную закупку медикаментов выделили только 6,6 млрд. Насколько эффективно такое распределение?

– Если бы в этом году было выделено 10 млрд, это была бы цифра, которая соответствует потребностям 18-ти государственных программ лечения. Поэтому вот этот недостаток ресурсов и есть наша цель: добиться 10,6-10,4 млрд конкретно на программы лечения. Мы считаем, конечно же, такое распределение неэффективным, потому что на самом деле это технологии конкретных чиновников. Нет никакого смысла приходить в больницу, которая тебе по протоколу выпишет определённое лекарство, а самого лекарства нет, потому что оно стоит деньги, которых нет. Это неправильное перераспределение ресурсов. А видоизменяется ли система здравоохранения, закладывается ли в неё другая логика? – да. Насколько она будет сейчас видоизменяться? – у меня нет ответа.

Сейчас идут два месяца тотальной турбулентности, и непонятно, как будет развиваться реформа здравоохранения дальше. Смыслы, которые были заложены в реформу здравоохранения, заключаются в следующем: деньги для жизни пациента должны приносить максимальный эффект. И когда будет определено, что конкретный курс лечения является доминирующим фактором влияния на здоровье человека, тогда приоритеты перераспределения ресурсов начнут меняться. До сегодняшнего дня это всё-таки ещё система, которая имеет остаточную динамику из старых подходов.

Однако сейчас команду поменяли. У Ульяны Супрун была цель быстро видоизменить финансовый алгоритм действий, но у неё не было времени его поменять. Будем смотреть, как будут действовать новые члены команды.

– По данным, полученным от БФ «Пациенты Украины», средства, выделенные в бюджете на закупку медикаментов, покрывают только 40% необходимых потребностей. Действительно ли это так?

– Это, на самом деле, усреднённая цифра. В разных программах этот коэффициент разный. Например в какой-то программе это 13%, в какой-то – 90%. А общий баланс ресурсов говорит, что потребность покрыта где-то на 40%. На 40-50%. Но это общая цифра.

– А на какие средства тогда собираются финансировать оставшиеся 60%?

– Есть программы, которые в достаточной степени профинансированы. А есть недофинансированные. Как правило, это дорогостоящие программы, например взрослая онкология. Всегда есть катастрофически недофинансированные строки бюджета. Просто одна из программ будет стоить невероятно дорого. Как правило, это как раз онкология. А тот самый баланс высчитывается по деньгам, а не по таблеткам. И в деньгах это выходит 40%. А в таблетках картина выглядит так: например программа лечения ВИЧ профинансирована в полном объёме, программа лечения гепатита профинансирована в заявленных цифрах, программа туберкулёза профинансирована в заявленных цифрах, программа заместительной терапии профинансирована в заявленных цифрах. Есть много программ, в которых не образуется дефицита. А есть та же онкология, которой болеет 1 миллион человек. И профинансировать подобный объём людей – это просто потратить весь бюджет, который есть, и его не хватит. Отсюда и получается такая цифра. Хотя, на самом деле, всё-таки надо добавить 4,6 млрд, чтобы сократить этот разрыв, и стремиться, чтобы этого широкого люфта в недоступных лекарствах не было.

– Спасибо за ваши комментарии. Есть ли у вас ещё что добавить по нынешней ситуации в сфере здравоохранения?

– Важная вещь, которую нужно знать всем читателям и всем коммьюнити-системам: мы никогда не должны доверять свою жизнь другим людям – либо чиновникам, либо министерствам. Мы всегда должны бороться за своё будущее! Главное наше достижение, что гражданский сектор в области здравоохранения борется за будущее граждан. И заставляет правительство с этим фактом считаться. Нам никогда нельзя опускать руки, потому что как только мы их опускаем, к сожалению, умирают люди.

Подготовил
Михаил СТЕЛЬМАХ

Когда 12 бывших глав государств, три лауреата Нобелевской премии и множество публичных интеллектуалов говорят, что важно бороться с наркофобией и заблуждениями насчет «наркотиков», возможно, стоит к ним прислушаться, – считает Аня Саранг, антрополог, исследователь и эксперт по вопросам наркополитики, руководитель Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости им. Андрея Рылкова (признан иностранным агентом), который провозгласил своей целью способствовать развитию наркополитики, основанной на гуманности, терпимости, уважении достоинства и прав человека.

Глобальная комиссия по наркополитике выпустила очередной, уже седьмой по счету, доклад, посвященный проблеме наркотиков в мире. В нем говорится о восприятии обществом этого вопроса, а также звучит призыв развеять мифы о психоактивных веществах и людях, которые их употребляют, поскольку негативное отношение к ним и иррациональный страх замутняют сознание рядовых граждан и власть имущих, когда речь идет о разработке эффективной и гуманной политической программы в этой сфере. Именно наркофобия и связанные с ней предрассудки во многом являются причиной того, что сегодня доминирующей моделью наркополитики во всем мире остается прогибиционизм, то есть полицейский запрет. И для того, чтобы добиться улучшения ситуации и снизить вред от употребления наркотиков, это отношение нужно менять.

Комиссия состоит из видных публичных интеллектуалов, двенадцати экс-глав государств, бывшего генерального секретаря Организации Объединенных Наций и трех лауреатов Нобелевской премии мира. Уже который год подряд она призывает нас обратить внимание на то, что политика «войны с наркотиками», которая ведется последние пятьдесят с лишним лет, оказалась полностью провальной, поскольку не решена ни одна из поставленных задач, не говоря уже о том, что сами эти задачи вызывают огромное количество вопросов.

Главная цель – мир без наркотиков. Люди в нем наслаждаются своим существованием и безудержным потреблением товаров и семейных ценностей в полной капиталистической гармонии с самими собой, не прибегая к помощи каких-либо веществ. Члены Комиссии обращают наше внимание на то, что указанная цель не только недостижима (этого в здравом уме никто не станет отрицать), но и изначально неправильно поставлена.

Попытки «бороться» с различными веществами появились не вчера. Активные пробы и ошибки в этом деле совершались в связи с более широкими глобальными трансформациями. Так, начало модерности, изменение конфигурации мира после открытия новых континентов европейцами, расширение торговых связей – все это привело к тому, что некоторые вещества, традиционные для определенных регионов, «перекочевали» в другие страны, где были новинкой. Такого рода заимствования сопровождалась страхами и законотворческими эксцессами. Например кофе и табак были очень неоднозначно встречены в ряде европейских держав: где-то – с огромным энтузиазмом, а где-то – с подозрением, порой настолько сильным, что их даже пытались запретить.

Табак, завезенный Колумбом из Америки в 1493 году, вскоре начал распространяться по всей Европе, но не везде процесс шел гладко. В частности, когда в XVII веке заморский продукт стал очень популярен

"СЕРЬЕЗНОЕ ЗЛО"

в России, царь Михаил Федорович под страхом смертной казни запретил его употребление. Однако, вопреки строгому запрету, русские продолжали покупать «санкционку» у иностранных купцов. В Османской империи, где табак появился в XVI веке и использовался в качестве лекарства, в 1633 году отношение к нему изменилось, и султан Мурад IV ввел смертную казнь за курение. Но и здесь запрет оказался неэффективен и был отменен следующим правителем, который вместо этого стал облагать табачную торговлю налогом.

Подходы к регулированию оборота тех или иных веществ очень различались в разных странах, каждый правитель изобретал свои способы борьбы с ними или получения выгоды, и поиск оптимального варианта в этой сфере остается актуальной задачей по сей день. Так, спустя уже несколько веков международное сообщество и отдельные страны продолжают эксперименты в области регулирования продажи, оборота, потребления табака. Но, по крайней мере на сегодняшний день, стало совершенно очевидно, что все исторические попытки полного запрета и криминализации не привели ни к чему хорошему.

В США начала XX века были приняты первые законы о запрете ряда других веществ – например «Акт Гаррисона» 1914 года криминализировал опиаты и кокаин, употребление которых в то время было широко распространено. Так в первой половине XX века за океаном начали пробиваться ростки того, что в 1971 году президент Ричард Никсон окрестит «войной с наркотиками». Появились и основы пропагандистской кампании, призванной раздуть антинаркотическую истерию в обществе и на нарастающих волнах этой паранойи вытягивать новые и новые экономические и политические ресурсы на содержание аппарата для борьбы с веществами.

Пропагандистская антинаркотическая машина, запустившая свой маховик еще в 30-х годах в США, породила царящие сегодня стереотипы, предрассудки и страхи, которые не утратили своей чарующей власти над нашими умами до сих пор.

Ее отцом был Гарри Анслингер, человек, добившийся создания Федерального бюро наркотиков США буквально на пустом месте. Его политическим инструментом стала наркоистерия, построенная на неприкрытом расизме. Борьба с определенными веществами уже тогда зиждилась на ксенофобном страхе по отношению к другим расам. Стратегия Анслингера хорошо ясна из нескольких его знаменитых цитат:

«Всего в США насчитывается 100 000 курильщиков марихуаны, и большинство – это негры, испаноязычные, филиппинцы и шоумены. Их сатанинская музыка, джаз и свинг – результат употребления марихуаны. Эта самая марихуана заставляет белых женщин искать сексуальной близости с неграми, шоуменами и прочими»; «Трава заставляет черных думать, что они ничем не хуже белых»; «...главная причина запретить марихуану – это ее воздействие на выродившиеся расы».

В те времена получить значительные средства, требовавшиеся Анслингеру на борьбу с травкой, было бы невозможно без агрессивного насаждения ужасных мифов о воздействии этого страшного наркотика на человека: из женщин он делает разнузданных шлюх, а из мужчин – убийц и насильников. Однако инициатор с виду безумной кампании получил что хотел и выбил деньги на создание Бюро. Вскоре истерия начала распространяться и на другие страны.

До начала XX века попытки запрещать вещества и регулировать их оборот носили более локальный характер, но уже в 1912 году на первой Международной конференции по проблеме опиума в Гааге была подписана конвенция, призванная установить контроль над производством морфия, кокаина и их производных, а также над торговлей ими. После Второй мировой войны, в эпоху очередных бурных глобальных трансформаций, в том числе в области международных отношений, государства решили укрепить эти договоренности. С принятием Единой конвенции о наркотических средствах в 1961 году была закреплена система мировой наркополитики, которая действует по сей день. В докладе Глобальной комиссии отмечается,

что в тексте этого соглашения используется истерично окрашенная лексика – уникальный для мирового права случай.

Так, в Единой конвенции 1961 года зависимость от незаконных наркотиков названа «серьезным злом» – подобное определение мы не встретим ни в одном другом международном документе, будь то соглашения о геноциде, рабстве, апартеиде, пытках или о распространении ядерного оружия.

Опыт Анслингера и других «слуг народа», спекулирующих на наркофобии и в то же время раздувающих ее, оказался очень успешным: политики увидели, что война с таким «серьезным злом», как белый порошок и зеленая травинка, – беспроигрышный вариант в борьбе за предвыборный рейтинг. Еще недавно выкрикивание бессмысленных лозунгов вроде «Наркотики – это зло!» было обязательным номером в репертуаре всех, кто рвался к власти и желал завоевать сердца доверчивых и испуганных избирателей.

При этом в последнее время эксперты стали все чаще обращать внимание общественности на то, что статус веществ («легализовано/запрещено») практически никак не связан с уровнем вреда, который они могут нанести здоровью. Так, по мнению профессора Дэвида Натта из Великобритании, одним из самых опасных по своему физиологическому воздействию и влиянию на социальное поведение наркотиков является алкоголь, «убивающий больше людей, чем малярия, менингит, туберкулез и лихорадка денге вместе взятые», но при этом он разрешен к употреблению в большинстве стран мира. В 2009 году Натт выпустил свой знаменитый рейтинг вредных веществ, составленный на основе анализа большого объема научных данных. В докладе Глобальной комиссии содержится таблица, в которой приведены эти результаты, и она наглядно демонстрирует, что уровень международного регулирования потребления и оборота веществ совершенно случайным и никак не соотносится с их потенциальным вредом.

Аня САРАНГ
(Москва)

Снова наступила осень. А кажется, что совсем недавно люди встречали Новый год, желали друг другу много всего хорошего, что-то планировали, что-то кому-то обещали. Что же, время пожинать плоды. Мне очень любопытно «сосчитать цыплят по осени» в самом распространенном пожелании – *пусть сбываются мечты*. Ведь мечты – это такое чудо, которое невозможно ни отобрать, ни запретить. В них нужно верить. А ещё, что немаловажно, мечтать нужно правильно. Есть даже литература на тему «правильности» мечтаний.

«Ерунда! – скажете вы. – Как можно неправильно мечтать? Строишь себе воздушные замки, представляешь кучу денег, внезапно свалившуюся на голову...»

Ага! Вот примерно так мечтал один мой товарищ из нашего института. Сидим мы за чашкой чаю, болтаем о политике, об олигархах. А Женя вздыхает и приговаривает: «Сидят же они там в политике и ворочают миллионами. Вот бы мне так!». Он еще что-то говорит, но конкретный «посыл-запрос» звучит именно так: «Хочу ворочать миллионами». Сейчас он работает в фирме, занимающейся кофейными автоматами, а его обязанности (помимо прочего) – объезжать торговые точки, загружать/менять/выгружать из них деньги, перевозить их в банк и т.д. Мечта сбылась дословно: Женя ворочает деньгами (хоть пока и не миллионами, но всему своё время), но что толку, если это чужие деньги. Ворочать – да, распоряжаться и владеть – нет. Формулируйте мечты правильно, друзья, особенно мечты о деньгах. Ведь упавший на голову мешок с деньгами скорее шею сломает, чем принесет радость...

Этот пример вдохновил меня на проведение небольшого опроса среди ПИН. О чем они мечтали в детстве? Что сбылось? О чем мечтают сейчас?

Ваня, 30 лет, стаж употребления 10 лет (с 16 до 26), 4 года ремиссии:

«Мне кажется, что я родился и сразу стал наркоманом. Так же, как сотни тысяч других наркоманов. Но я всегда любил мечтать. О хорошем будущем: собственной машине, престижной работе, о положении в обществе. В общем, человеком хотел стать, даже когда торчал. У меня сейчас есть всё, о чем я мечтал! Любимая жена, работа, машина... Каждый день благодарю Бога за то, что есть. Думаю, что если бы я не мечтал в детстве, то уже прописался бы на кладбище. Мечтайте, люди добрые, но не забывайте: под лежащий камень вода не потечет. А еще – важно жить по совести.

НЕ ОПРОС, А МЕЧТА

Грыня, 23 года, Леся, 32 года, стаж употребления которых – от подросткового возраста до сегодняшнего дня:

«Мечтать? Ну-у-у... Я бы на рыбалку съездил, водочки бы покусал. Кем хотел стать? Даже ещё не думал на эту тему. Мамка говорила, что поступать надо, чтобы диплом был. Но в какой стране мы живем? У нас вон дворник – академик, «проффэсор». Вчера в гандельке я ему сто грамм наливал.

– О чем мечтала? Вообще не помню! Так я же работаю, сына сама поднимаю. Если бы не он, я б давно уже повесилась. Или колес наглоталась. Сын у меня хороший, мудрый не по годам. Он в церковь пойдет, свечку за моё здоровье поставит. И накормит меня, и ботинки снимет. Он очень за меня переживает. Говорит: «Мамочка, мне ничего не нужно, только сама живи»... Представляете? Единственное, о чем я мечтаю, – хорошая жизнь для сына. Чтобы он не так жил, как я. Чтобы не повторил мою судьбу».

Десять человек рассказывали мне о своих жизнях, которые практически не отличаются друг от друга. Эти люди никогда

ни о чем не мечтали. Их объединяет не только наркоманский цинизм, но и низкий уровень развития, низменные желания иметь всё здесь и сейчас. Не мечтают, не верят в чудо; они доброту принимают за слабость, а любимое времяпрепровождение – погружение в наркоманскую нирвану со всеми атрибутами.

Случайность это или закономерность – неизвестно. Но факт налицо: в зависимость к наркотикам попадают люди, которые не мечтали в детстве, да и сейчас – тоже.

Алёна, 32 года, стаж 10 лет:

«У меня всё очень сложно. В детстве у меня не было единственной глобальной мечты, типа увидеть Межигорье и умереть от зависти. 😊 Но были цели, стремления. Я развивалась как физически, так и духовно. Училась, имею два высших образования. Но все равно душе чего-то не хватало. Не кайфа, нет! Смысла жизни. Понимания своего места в этом мире. Понимания, что я кому-то нужна и что всё не просто так. В 22 начала употреблять наркотики. И хоть это происходит до сих пор, я научилась мечтать, научилась быть

собой. Я научилась ценить простые вещи и поняла, что мне много не нужно.

С детства я считала себя атеисткой – аж до 10-го класса. Потом поняла, что Бог есть. Ведь если его нет, то кто же всю мою недолгую жизнь оберегает? А он оберегал. И помогал мне, и обидчиков наказывал, и все невзгоды разрешались каким-то непостижимым образом. Так же и с мечтами. Например, после школы мечтала купить синтезатор-пианино. Собрать деньги на то время было невозможно – при зарплате в 5 гривен в день, когда надо платить за учебу, за жильё и т.д. И вдруг какая-то тётя из Америки присылает мне деньги – 400 долларов! Говорит: купи, деточка, себе инструмент и играй на здоровье! Что я и сделала. И ни один близкий человек этого не понял. Говорили, мол, купи шубу на зиму хорошую и сапожки, не выбрасывай деньги на ветер. Но как мечту променять на шубу?! Много таких моментов было в моей жизни, поэтому я уверена, что в нужный момент будет то, что нужно. Главное – жить по совести и никого не судить. Всё было бы хорошо, но зависимость и игломания пока сильнее меня. Причина этому, наверное, так и не найденный ни смысл жизни, ни место в этом мире...»

Были и другие опрошенные мною люди, объединенные единой мечтой: иметь побольше денег. Чтобы деньги обязательно свалились на них с неба. Но про правильность «оформления» мечты мы уже говорили ранее. К тому же, деньги ради денег – это бессмыслица.

Подведя итог, дорогие читатели, я могу делать однозначный вывод, что умение мечтать, умение найти что-то своё, найти любимое занятие не даст места никаким зависимостям! Люди, которые поняли ценность жизни, ценность каждого дня жизни, уже не так рьяно будут «рваться» к употреблению, а то и вовсе его бросят. А мы пожелаем им успехов в этом непростом деле.

Мечтая, мы остаемся молодыми. Мечтая, в душе восстанавливается гармония и уходит негатив. Делитесь своими мечтами с близкими людьми – и тогда мечта превратится в планирование, а там уж недалеко до её осуществления!

Опрос проводила Елена ПУГАЧЕВА

ГОЛОС ТРАВЫ

Международный фестиваль конопли «Кубок каннабиса» (Cannabis Cup Awards) проходит каждый год в конце ноября в Амстердаме. Инициатором праздника выступил американский журнал High Times, который теперь ежегодно организует фестиваль осеннего сбора марихуаны. Его усилиями в Амстердаме было реализовано то, что абсолютно нереально в «свободной» Америке.

На фестивале проходит смотр последних достижений в области разведения марихуаны. Международное жюри определяет лучший продукт путем бесконечных дегустаций.

Призы распределяются по пяти номинациям: лучший кофешоп, лучший гашиш, лучший продукт переработки конопли (к примеру, конопляное пиво), лучший куст, выращенный в теплице, и лучший сорт марихуаны. Оценивается вид, запах и вкус продукта, а также производимый им эффект. Победитель награждается переходящей золотой чашей.

Дегустации сопровождаются концертами и вечеринками. Количество судей ограничено двумя тысячами, так что заявки нужно подавать как можно раньше. **Опытный судья способен ежедневно дегустировать до 10 разно-**

Кубок каннабиса

видностей наркотика, сохраняя способность мыслить и передвигаться.

Во время фестиваля проводятся многочисленные и, чаще всего, платные мероприятия на тему конопли.

В Нидерландах легализованы только легкие наркотические вещества, не вызывающие физической зависимости – марихуана и некоторые растительные психоделики (например псилоцибиновые грибы и мескалиновый кактус пейот). Продаются они обычно в кофешопах. В любом кофешопе категорически запрещено употреблять hard drugs и алкоголь, также туда не допускаются лица моложе 18 лет.

Грибы и пейот продаются в smart-shop'ax – маленьких магазинчиках, существующих под девизом Grow Your Own, где можно помимо этого купить все необходимое для выращивания дома травы, грибов и кактусов, а также разных растительных заменителей Ecstasy, ЛСД и прочих в оригинале запрещенных веществ.

Стоит отметить, что данная новость может стать для всех заинтересованных лиц отдельной мотивацией ознакомиться с бюджетными расценками доставки своей оболочки в Нидерланды.

Феликс АХТИОРСКИЙ

Совсем недавно состоялась годовщина «великого события» – 17 октября 2018 года Канада стала второй страной в мире, которая полностью легализовала употребление и продажу каннабиса. Путь к окончательному легалайзу оказался крайне долгим и очень тернистым. Но стоила ли игра свеч? Добились ли на самом деле канадцы той самой заветной легализации каннабиса?

Небольшой исторический экскурс для лучшего понимания вопроса

Борьба с наркотиками в Канаде началась в 1908 году. Именно в это время был принят первый закон об опиуме, запрещающий производство и продажу онного. Но не одним только опиумом баловались тогда канадцы. Уже в начале 20-го века Канада успела проявить себя как страна с самым высоким потреблением каннабиса на душу населения. В те времена в мире как раз царила анти-наркотическая атмосфера. Такие страны, как Великобритания и США, уже успели принять соответствующие законы, а потому запрет марихуаны в самой Канаде не заставил себя долго ждать. В 1923 каннабис попадает под действие закона с очень расплывчатой формулировкой «Закон о запрете опиума и других наркотических средств». С этого момента любой потребитель травы мог сесть в тюрьму на срок от шести месяцев до семи лет.

Но, как всем известно, «запретный плод сладок». Такой строгий запрет каннабиса, естественно, привёл к увеличению его популярности. Начиная с 30-х годов марихуана стала почитаема в кругах канадской интеллигенции. Ближе к 60-м мода на каннабис распространилась в студенческой среде. А в самих 60-х приобрело популярность движение хиппи, которые поголовно придерживались идеологии «Психоделической революции» и на определенном этапе своей жизни (как правило, сразу после приобщения к субкультуре) старались «расширить сознание» путем приема психотропных веществ (в частности – курения марихуаны). Именно мода на «хипповский» стиль жизни, возникшая в середине 1960-х годов, в значительной степени способствовала распространению курения конопли в Канаде, благодаря чему неудержимое стремление курить траву перекинулось и на другие социальные группы, помимо студентов и интеллигенции. В ответ на такой бешеный рост популярности каннабиса власти Канады сначала решили поднять максимальный срок лишения свободы за использование травы до 14 лет, а затем (видимо, осознав тщетность таких мер), наоборот, частично декриминализовали её потребление.

И это возымело эффект. В 80-е мода на употребление каннабиса значительно упала по сравнению с предыдущей декадой. Во многом это был результат достаточно хитрой политики канадского правительства. Вместо того, чтобы ревностно карать каждого, кто только успел подумать о том, чтобы скрутить косяк, государство решило незаметно создать в обществе негативный образ потребителя марихуаны. С помощью СМИ в умах канадцев удалось взрастить отвращение и даже порицание всего, что касалось культуры курения травы. Так что в 80-е даже любители лишнего разок затянуться стали это делать вдали от карающего человеческого взора.

Но, как выяснилось позже, спад интереса оказался лишь затишьем перед бурей. В 90-е, вследствие декриминализации каннабиса, Канада стала буквально пристанищем для американских потребителей марихуаны. Беженцы, гонимые строгим законодательством США в отношении травы, не задумываясь направлялись в соседнюю страну. Они-то и

Железобетонная аргументация

C.A.F.E.

SAFE – Cannabis And Fine Edibles – каннабис и приносящие бесконечное удовольствие пищевые продукты

стали распространителями культуры потребления каннабиса. За один только 1993 год употребление травы в канадском обществе выросло с 4.2% до 7.4%. Причем если в 80-е «целевая аудитория» марихуаны состояла преимущественно из людей в возрасте 30–49 лет, то в 90-е возрастной спектр потенциальных потребителей также охватил и молодежь от 18 до 29 лет. Увлечение канадцев травой приобрело форму эпидемии. Именно в 90-е годы прошлого века в одном только Ванкувере открылось столько точек нелегальной продажи марихуаны, что этот город в шутку окрестили «Ванстердамом».

Весёлый конопляный дым охватил всю страну

И несмотря на всё ещё существующий запрет, продажа травы стала не просто бизнесом для отдельной группы лиц, а настоящей индустрией, в которой участвовала целая страна. Те канадцы, которые уже имели опыт выращивания конопли на дому, начали продавать её в таких масштабах, что могли позволить себе отказаться от 8-часового рабочего дня.

Специализированные магазины (иногда с обустроенными внутри «курительными комнатами»), не стесняясь, прямо на виду у полиции продавали крафтовые продукты из каннабиса, сделанные вручную лучшими мастерами Британской Колумбии. Никогда ранее Канада не чувствовала себя столь свободной в плане продажи и употребления травы.

Естественно, все понимали, что эпохе запрета травы приходит конец. Это ощущение буквально витало в воздухе.

Итак, механизм уже был запущен. Пациенты-потребители медицинской марихуаны кровью и потом выбили себе право употреблять каннабис. Таким образом, в

2001 году Канада стала первой страной, которая официально санкционировала употребление каннабиса в медицинских целях. Мало того, пациенты получили право самостоятельно выращивать такую необходимую для них жизненно важную траву. Прошло ещё почти два десятилетия и в октябре Канада стала второй страной на планете, которая легализовала каннабис для рекреационного использования. «Великое» событие! Правда, есть один маленький нюанс... Заключается он в том, что борьба с запретом травы на этом не закончилась.

«А поутру они проснулись...»

17 октября 2018 года каннабис был полностью легализован в Канаде. И вот, казалось бы, сейчас-то канадцы вздохнут с облегчением и закурят долгожданную «трубку мира». Однако вместо полноценной свободы действий, среднестатистический потребитель травы столкнулся с рядом абсолютно новых проблем, к которым он не был готов. Да что уж «среднестатистический потребитель», тут целая страна, можно сказать, открыла ящик Пандоры. Взять, к примеру, ту же полицию. В связи с легализацией марихуаны законодательный аппарат был также вынужден ввести наказания за крайне неадекватное потребление дурмана. Например – за вождение в состоянии наркотического опьянения. И чтобы это самое состояние зафиксировать, полиции Канады было разрешено брать пробу слюны и крови у подозреваемого. Но проблема в том, что брава и гордый канадский блюститель закона этого делать не умеет. А сам закон-то уже действует! Так что любой водитель по дороге от Квебека в Торонто, попавший на особо мнительного полицейского, может влететь либо на 1000\$ штрафа, либо на несколько лет лишения

свободы из-за неквалифицированности сотрудника правоохранительных органов. Ещё одна проблема заключается в том, что государство на данном этапе легализации марихуаны просто не способно конкурировать с чёрным рынком. Один из аргументов за легализацию заключался в том, что она поможет «забрать прибыль из рук преступников». Но это работает только в том случае, если цена легального каннабиса сравнима с ценой травы на чёрном рынке. По данным государственного статистического агентства Канады, средняя цена каннабиса на чёрном рынке в стране составляет около 6,83 долларов США за грамм. А вот что касается легального каннабиса, то с учётом варьирования цен от провинции к провинции его стоимость составляет около 10 долларов за грамм. К тому же правительство вводит акцизный налог на коноплю, таким образом добавляя ещё несколько процентов к и без того высокой стоимости этого продукта. Так что потребители должны не только платить за сам товар, но и покрывать совокупность налогов на него. Естественно, конечная цена ощутимо кусается, а потому покупатели вынуждены обращаться к нелегальным точкам продажи каннабиса, где стоимость травы в половину меньше той, что предлагается в государственных магазинах. Так что на данный момент легализация не имеет возможности полностью искоренить преступный элемент с рынка каннабиса.

Нечестная игра

О каком искоренении преступного элемента можно вообще говорить, если около 80% продаж каннабиса происходит вне правового поля? По данным статистического агентства Канады, в последнем квартале 2018 года канадцы потратили на каннабис 5,9 мил-

Головокружение от успеха

лиардов долларов США, и только 1,2 миллиарда ушло на покупку легальной марихуаны. Всё просто – потребителей не устраивает, что средние цены у легальных поставщиков на 33 процента выше, чем у нелегальных. Кроме того, став полноценным конкурентом чёрному рынку, государство начало вести нечестную игру и закрывать одну за другой нелегальные точки сбыта травы.

Однако, натравив полицию на эти точки сбыта, государство столкнулось с огромнейшим количеством проблем, включая откаты, коррумпированность и т.д. И когда организованные рейды не смогли быстро и по-тихому закрыть так называемые SAFE (Cannabis And Fine Edibles – каннабис и приносящие бесконечное удовольствие пищевые продукты), полицейские и прочие сотрудники правоохранительных органов начали, в буквальном смысле этого слова, баррикадировать входные двери этих заведений бетонными блоками. Это был новый опыт в войне против нелегальной травы. Дошло до того, что жители Форт-Йорка (района в Торонто) невольно стали свидетелями, как полицейские случайно забаррикадировали жильца, находящегося на верхнем этаже здания, где располагалось SAFE.

Полицейские, конечно, вернулись, чтобы освободить «заключенного» и затем повторно забаррикадировать вход. Но самое смешное, что весь этот спектакль никоим образом не помешал владельцам заведений снова открыть свои гостеприимные двери.

Борьба с нелегальной травой настигла даже невероятно лояльную к чёрному рынку Британскую Колумбию. Несмотря на ожесточённую борьбу с запретом подпольной марихуаны, суды распорядились закрыть десятки точек сбыта этого продукта.

Как результат, канадцев настиг дефицит каннабиса. И того количества марихуаны, которое предлагает государство, категорически не хватает, чтобы залатать образовавшуюся дыру.

Товар распродан!

Однако стоит отметить, что дефицит произошёл вовсе не потому, что Канада не может производить каннабис в товарном количестве. Причина в том, что лицензирование производителей происходит крайне медленно, несмотря на все попытки правительства ускорить процесс.

Яркий пример – регулирующая организация, ответственная за лицензирование каннабиса, Health Canada, лицензировала 132 производителя по всей стране, но только 78 в настоящее время имеют лицензии на продажу. Так что подходить к лицензионному магазину в Квебеке, можно спокойно наткнуться на табличку «товар распродан».

Что уж говорить, если, по некоторым оценкам, лишь пять крупнейших канадских компаний по производству каннабиса – Canopy Growth, Aurora, Hecx, Aphria и Organigram – контролируют 73 процента рынка легальной конопли.

На усмотрение администрации

К тому же ситуация осложняется тем, что регулированием «правил» продажи каннабиса в той или иной провинции занимаются сами органы местного управления. И в первые месяцы легализации это привело ко многим неприятным казусам. Как пример, в Онтарио – самой густонаселенной провинции Канады – магазины не открывались до апреля 2018, в ожидании, пока местные власти определят нормы продажи марихуаны.

А тем временем полиция закрыла около 11 незаконных точек продажи травы в провинции. Жители Онтарио, которые хотят совершать законные покупки, наводняют онлайн-магазин правительства. В первую неделю поступило не менее 150 000 заказов, больше, чем во всех других провинциях вместе взятых, и легальные поставщики не справляются с таким объёмом работы.

Ещё один пример: Британская Колумбия, третья по величине и по численности населения провинция и, по совместительству, самый большой поставщик незаконной травы в Канаде – до сих пор имеет только один розничный магазин.

Но несмотря на то, что провинциям было предоставлено право на регулирование норм распространения и продажи каннабиса, существуют также и некоторые общие правила, касающиеся пакетирования и рекламы этого продукта. Каннабис можно продавать только людям, достигшим совершеннолетнего возраста, в упаковках одного цвета, без использования каких-либо графических символов, кроме логотипа и предупреждения о вреде для здоровья. Компаниям, производящим каннабис, не

разрешается рекламировать свой продукт на телевидении, рекламных щитах или в глянцевых журналах. Кроме того, производителям запрещено выступать в качестве официальных спонсоров каких-либо мероприятий, а также размещать свои имена на спортивных и культурных объектах. Так что у среднестатистического канадца не так уж и много способов узнать, что где-то рядом, по соседству, открывается новый абсолютно легальный магазин по продаже заветного каннабиса. Вот ему и остается разве что обращаться к давно знакомому наркоторговцу.

И такое происходит по всей стране. Несмотря на столь ожидаемую легализацию, люди возвращаются на черный рынок.

А некоторые даже и не думали переставать пользоваться его услугами.

По факту получается, что Канада хоть и стала крупнейшей страной, полностью легализовавшей хранение и продажу каннабиса, но этот статус она поддерживает только на словах.

Борьба за рынок

И теперь, подводя итоги всего вышесказанного, можно сказать, что вся эта история с легализацией Каннабиса в Канаде кажется какой-то неловкой попыткой государства «отжать» большой куш у представителей теневой экономики. Заметив, что обычная нелегальная продажа травы в стране давно превратилась в целую многомиллиардную индустрию, власть имущие попытались силой вырвать эту золотую жилу и присвоить её себе. Не учитывая все возможные последствия таких достаточно грубых шагов по «национализации» этой отрасли бизнеса, правительство создало огромное количество новых проблем, на решение которых уйдут месяцы или, возможно, годы. Естественно, в легализации каннабиса есть и значительные плюсы для самого населения.

Так, например, официальное разрешение на продажу марихуаны позволяет обеспечить контроль ее качества, в то время как конопля, приобретенная у дилеров, зачастую разбавлена и содержит пестициды и другие вредные примеси. И даже в ценовой политике можно уследить огромный плюс – завышенные до определенной степени цены вряд ли приведут к широкому употреблению наркотика.

Однако все эти плюсы не отменяют того факта, что власти своими действиями создали условия, при которых лицензированные производители едва способны удовлетворить растущий спрос на каннабис, используемый в медицинских целях. Ведь обидно в первую очередь не за тех, кому трава нужна как средство развлечения, а за тех, кому каннабис необходим по состоянию здоровья как воздух.

Ситуация с канадской легализацией каннабиса на данный момент крайне неоднозначна и невероятно интересна. К каким результатам приведёт такая политика? Будем следить за дальнейшим развитием событий.

Не дымом единым

Также имеет смысл добавить, что канадская индустрия спортивного питания прямо сейчас переживает второе рождение. Из-за легализации марихуаны на рынке появилось несколько препаратов на основе каннабидиола (КБД), одного из 113 каннабиоидов, обнаруженных в конопле: жевательные резинки, гели по типу змеиного бальзама, масла, настойки и лосьоны. Профессор Школы медицины Джонса Хопкинса Райан Вандри говорит: «Нет ни одного исследования, которое доказывало бы, что травка помогает мышцам восстанавливаться и блокирует беспокойство, которое люди испытывают на марафонах. Все известные нам эксперименты проводились на животных». Самый проверенный препарат для восстановления – ВСАА. Мастер-тренер Мария Чуприна объясняет: «Это комплекс трёх важных аминокислот: лейцина, изолейцина и валина. Они помогают при строительстве мышц и способствуют восстановлению после нагрузок». Принимать ВСАА нужно ежедневно: перед приходом в фитнес-клуб и после, а в выходные дни – с утра и в обед между приёмами пищи. Сладкие протеиновые батончики – тоже спортивное питание. Протеиновые снеки можно есть за час перед тренировкой как альтернативу коктейлю или тунцу. Чаше всего их делают из сывороточного протеина и казеина. Помните: ни одно спортпитание не будет работать без постоянных тренировок. Обывшись батончиков лёжа на диване, вы дождёсь проблем с сердцем, а не конкурса «Мистер Олимпия».

Энцо ДиМаттео
(Ванкувер)

Синдром эмоционального выгорания на работе стал болезнью нашего века, как хандра в XIX, неврастения в XX и параноя между двумя мировыми войнами. Слишком бешеный темп и пренебрежение своими нуждами делает из людей «зомби-работников», не видящих ничего, кроме бесконечных вызовов и навязчивых идей сделать все быстро и в совершенстве.

Термин – «эмоциональное сгорание» был введен американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергером в 1974 г. для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи.

Синдром эмоционального (еще говорят «профессионального») выгорания можно диагностировать, если человек истощен, у него апатия, он испытывает раздражение, агрессию. И причина тому – его работа.

Считается, что в зоне риска – учителя, психологи, врачи, социальные работники. Потому что их профессиональная деятельность связана с сильным эмоциональным напряжением.

Недавно ВОЗ внесла синдром выгорания в международную классификацию болезней, чем подчеркнула значимость явления.

Симптомы выгорания:

- ощущение энергетического истощения или истощения;
- повышенная психическая удаленность от работы, чувство негативизма или цинизма, связанного с работой;
- снижение профессиональной эффективности.

Также специалисты подчеркивают, что синдром «относится конкретно к явлениям в профессиональном контексте и не должен применяться для описания опыта в других сферах жизни».

Как не пропустить в себе признаки выгорания? На что стоит обратить внимание?

Если вы стали равнодушным

В первую очередь выгорание отражается на эмоциональной сфере. «Кто любил, уж тот любить не может. Кто сгорел, того не подожжешь», – писал Сергей Есенин. Апатия, равнодушие к тому, что когда-то влекло и радовало, – вот они, первые звоночки. Можно попробовать себя замотивировать – сначала это работает, потом и мотивация пропадает. Затем, если не обращать на это внимания, интерес теряется не только к работе, но и к жизни.

Если вас бесят коллеги и клиенты

Милые коллеги кажутся тупыми и непрофессиональными. Клиенты просто бесят – кажется, все неадекватны и решили обратиться именно к вам. Иногда вы чувствуете к ним настоящую злость, иногда срываетесь и идете на прямой конфликт.

Если вы знаете, что ничего не знаете

На самом деле это нормально. Еще Сократ говорил: «Чем больше я знаю, тем больше я не знаю». Только глупец считает себя непревзойденным профи и не хочет развиваться – умный человек всегда будет стремиться к совершенству. И вы раньше стремились, а теперь не хотите. И вообще чувствуете себя дилетантом и глупцом. Так зачем учиться новому – лучше уже не будет! Все равно ни к чему хорошему это не приведет.

Если вы плохо работаете

Заметили, что ищите причину не пойти на работу, часто опаздываете. Стараетесь сделать видимость работы, все чаще уклоняетесь от своих обязанностей или перекладываете все на других сотрудников.

Если вы постоянно находитесь в напряжении

Пока вы на работе – чувствуете себя как натянутая струна, вы постоянно в напряжении. На отдыхе или в выходные это состояние немного отпускает. Но стоит представить, что завтра/через несколько часов опять придется работать, – становится так тошно, хоть на стенку лезь.

Если появляются проблемы со здоровьем

Поздравляю, у вас психосоматика! Когда психологические проблемы отражаются на здоровье – это уже очень тревожный симптом. Психосоматика работает просто: при мысли о работе у вас начинает болеть голова. Или живот. Или того хуже – вы что-то ломаете, например ногу или руку.

Синдром выгорания не наступает неожиданно, у него есть стадии развития.

1. Мелкие ошибки в работе. Вы словно забываете простые действия, которые раньше знали наизусть. Это первая стадия, которую часто путают с простым переутомлением. Человек может посмеяться над собой или удивиться: мол, что это я? На самом деле – это первый тревожный симптом.

2. Снижение заинтересованности. Вам не хочется общаться, генерировать новые идеи – вообще идти на работу не хочется. Вы уже понимаете, что что-то с вами не так, но не хотите ничего менять.

3. Если ничего не предпринимать – наступит 3 стадия. Эмоции уже выгорели – наступает разрушение личности. Из обычного человека – живого, веселого, пусть со своими тараканами в голове, – вы превращаетесь в апатичное существо, потерявшее интерес к жизни в целом. «Зачем все это, для чего я живу?» – вот характерные мысли выгоревшего дотла человека.

Кому грозит выгорание на работе?

При изучении личностного фактора некоторые исследователи принимали во внимание следующие показатели: возраст, пол, семейное положение, стаж, образовательный уровень, стаж данной работы, социальное происхождение. Однако оказалось, что они

не связаны с уровнем «эмоционального сгорания». Другие исследователи уделяли особое внимание связи мотивации и «сгорания»; изучали, в частности, такие мотивы трудовой деятельности, как удовлетворенность зарплатой, чувство собственной значимости на рабочем месте, профессиональное продвижение, самостоятельность и уровень контроля со стороны руководства и др. Прямой связи синдрома «сгорания» с уровнем зарплаты не было обнаружено.

Вместе с тем, неудовлетворенность профессиональным ростом и установкой на поддержку (благожелательность) оказались более связанными с развитием синдрома «сгорания». Выявилась и большая подверженность «сгоранию» у социальных работников, испытывающих недостаток самостоятельности («сверхконтролируемые»). Социальная работа, как и психологическое консультирование и психотерапия, отнесены к профессиям, требующим большой эмоциональной нагрузки, ответственности, и имеющим весьма неопределенные критерии успеха.

Что делать, чтобы не выгореть?

1. Перестаньте сравнивать. У каждого из нас свой личный темп. Кому-то комфортно заканчивать все дела на работе до 3 часов дня, а кому-то нужно время на «раскачку» и полноценный рабочий день с несколькими перерывами.

2. Будьте готовы к стрессу и научитесь жить полной жизнью. Во всех ее проявлениях. Давайте место негативным эмоциям и позволяйте себе их чувствовать. Иначе они будут накапливаться и съедать вас изнутри. Это один из важнейших моментов при профессиональном выгорании.

3. Будьте сдержаны и честны с собой. У людей, не умеющих жить со своими эмоциями, часто возникают пагубные сиюминутные желания, чтобы избавиться от «зуда» переживаний. Это может быть желание купить ненужную вещь, пойти в бар, выпустить пар на близком человеке. В крайних стадиях эти желания бывают более разрушительными и хроническими.

4. Сами диктуйте себе ценности. Не позволяйте обществу за вас решать, что вам должно нравиться и в чем вы нуждаетесь. Что для вас на самом деле важнее – продвижение по службе или семья? Сохранять хорошие отношения с окружающими или отстаивать свою жизненную позицию, даже задевая других? Тут нет хороших и плохих ответов, есть только правдивые.

«Наши страсти подобны фениксу. Когда сгорает одна страсть, из пепла рождается другая».
Иоганн Вольфганг Гёте

НЕ КОРМИТЕ СТРАХ!

5. Занимайтесь любимым делом. Чаше всего эмоциональное выгорание происходит, когда человек большое количество часов посвящает нелюбимой работе. Разве у вас не было такого, что вы готовы дни и ночи напролет заниматься чем-то и даже не чувствовать усталости? Когда вы вовлечены и любите то, что делаете, вы реализованы, а значит – счастливы. Если пока что нет возможности сделать свое хобби своим источником дохода, просто не забывайте посвящать ему время. Любимое дело, кстати, помогает бороться с бессонницей.

6. Позаботьтесь о своем здоровье. Физические упражнения очень помогают «разрядиться», поддерживать тонус и хорошее самочувствие. Если замечаете, что здоровье сдает – не медлите, сходите к врачу или пройдите профилактику. Плохое самочувствие очень угнетает при бешеном графике, тогда эмоциональное выгорание неизбежно. Сидячая работа, малоподвижный образ жизни сильно бьют по здоровью даже молодых людей.

7. Совершайте ритуалы. Сильно влияют на нас ритуалы, которые мы совершаем. Выберите для себя 5 и совершайте их каждый день, лучше с утра, чтобы правильно настроиться на день. Это может быть чашка кофе, маска для лица, чтение книги перед завтраком.

8. Ведите дневник благодарности. Каждый день записывайте, за что вы сегодня благодарны. Это может быть хорошая погода, чашка вкусного кофе, улыбка кассира. Это также может быть то, что у вас есть всегда – семья, хобби, жилье. Это очень ресурсный метод, он поднимает настроение и помогает смотреть на жизнь с другой стороны, более положительной.

9. Помимо дневника благодарности ведите дневник успехов и достижений. Записывайте в нем весь свой положительный опыт. Научитесь подсчитывать свои удачи и победы чаще, чем неудачи и проблемы, и позвольте им главенствовать в ваших мыслях.

10. Действуйте. Иногда уйти с работы или разорвать отношения – единственный правильный выход. Только вы руководите своей жизнью, а не кто-то другой. Или поступайте зрело и действуйте медленно. Главное – действуйте, не обманывайте себя, не кормите страх.

Тамара ЛОМАДЗЕ
психолог ОБФ «Дорога к дому»

Вечернее стихотворение

А если пыль дорожная
И путь ведет в Сибирь,
То все равно как должное
Приемлю эту пыль.

Рожай детей,
Пока они рождаются,
Не уважай ***ей,
Пока они людьми считаются.

Бери бабло,
Пока его тебе дают,
Закрой хавло,
Когда идешь в приют.

Ругайся матом,
Если больно,
Ходи квадратом
Иль окольной.

Но если жив, но если целен,
Коль Бог твой
Для тебя бесценен,
Учись прощать.

Учись Любить.
Легка лишь смерть.
Здесь трудно жить,
И лучше – вряд ли хорошо
И плохо, не всегда легко.

Ты только помни:
Под конец
Рожденные и опороченные,
Любимые тобой
И так не очень-то...
Все эти новые и старые
Враги, больные,
Воины диванные,
Друзья с большущим косяком,
Братва ведущая в дурдом,
Красивые, и нет,
Обычные,
Оставившие след,
И наследившие,
Останутся за кадром
Сна,
И, без ума, душа одна
Без этих ручек, ножек, писек
Толпы людей
И самых близких
Увидит Истину
воочию
И а****т
Многоточием...

Когда-то ему снилось небо

Бедолагу покинули долбанные силы,
Всего и осталось: бухать.
Когда-то он был всеильным,
Ребёнком, целующим мать,

Когда-то ему снилось небо,
А он, в свою очередь, морю,
Кто знает, какая проблема
Сожрала последнюю волю.

Его уничтожат по факту
Того, что он есть припадочным,
Нравственные адекваты,
Считающие себя порядочными.

Ни капли тоски и жалости,
Не верю ни в целку, ни в ****ъ
Но что-то во мне по малости
Взывает к святому «***ать...»

Братуха, прошу об упущенном
Человеческим ся возвеличить,
В каждом, собой опущенном,
Прежде всего видеть личность.

Помни: позор не из слез,
Он от смеха над липким страхом,
На строгом был туберкулёз,
Я убивал и жрал собаку...

Автор и исполнитель Стас Домбровский

"Я СЧАСТЛИВ, СУКА, ПОСМОТРИ!"

Как жить тогда, не знал вообще...
Хотел существовать немного,
С тех я в каждом, кто на дне,
Узрю обесцененого Бога.

Истина, жавер, лишь в том
Шо нет здесь брони от тюрьмы
С тех пор, как черт
Узаконил закон,
Никто не застрахован от сумы...

Мудрой наивности простота
Мудрой наивности простота –
Она мой единственный авторитет
Её прелесть ворует слова,
А преступления нет...

Нет ничего
Кроме неё
Мимо «Благая весть»,
Когда она рядом поёт
«Аз есмь».

Менее на Бога уповал,
Более девственна мать,
Не доступно сие сложным нам,
Нам того не понять.

Истин шо мелких мразят,
Опытом крикну: – Возьми!
Уродов душевных князят
Лишь красотой любви.

Чтобы в сравнении с ней –
С феей великих дел,
Ты или сдох, как гей,
Или Собой преуспел...

Мудрой наивности чудеса –
Единственный авторитет.
Её прелесть ворует слова
А преступления нет...

На Приморском танцует бухой

Средь о-бычных мешанского крошева,
****еца, что покрылся страной,
Есть одно повседневно новшество –
На Приморском танцует бухой.

Созерцая на лавочке трудное,
Чувства мысли выносят в проем.
Пока в городе есть ****утые,
Есть и город и люди в нём.

Пред безумием святость меркнет,
Любим девственниц ценим ***ей,
Бог не верит в кресты и церкви,
Бог по-прежнему верит в Людей.

И реальность покруче мистики,
И с ног на голову – не еврей,
Все же сила не в правде, а в истине,
Так как истина правды мудрей.

Потому я пишу на Приморском,
Что люблю настоящий ****ак,
Здесь этичного быдла притворство
Может трахнуть каждый шизак...

Проснулся, потому что я скиталец

Проснулся, потому что я скиталец,
Поэт спидозный из родной качалки.
Я помню в детстве – отрезали пальцы,
С которых не снимались обручалки.

Мне снился сон, в котором я пил пиво,
Наваленный с кентом и косяком,
Без обязательств дочери и сына,
Без нифига, но с полным багажом.

Мне было хорошо, да за***то
Когда нет дома – дома вас не ждут,
В душе нет боли – только стекловата,
Да и душа всего на пять минут.

От настоящих шлюх и проституток
До творчества на маке и винте –
Один щелчок, неправильный поступок,
Все так и будет,
Как в прекрасном сне...

Мне сорок лет, а я все тот же мальчик,
Жаль, снится далеко не космодром,
Я утром словно вырезанный пальчик
У бэхаря, что с золотым кольцом...

Стихотворение о рукопожатии

Как важно понимать, что фраер конь,
Чтобы потом на гадское не сетовать,
И нет противнее чем вялая ладонь
Руки приветливо вспотевшего поэта.

Се жавер пакшу чиркнул и обжег.
О, додик, лапу сжал – съ***лся,
А есть такие: ухватил, шо Бог,
И пристально в глаза тебе ломался.

Есть те, что вытирают об штаны
Так словно только выжал нечто с перца.
По духу ближе сыновья страны
Сжимающие мне ладонь как сердце.

– «Я разбираюсь в людях как в ****ях!»
Кричит нам хиромант – гадило кволый
– «Да многое не нужно от тебя,
Пожми ладонь мне, долбанный астролог...»

Лишь в тех местах, где у людей нет глаз,
Нет тел, а лишь рука в твою поддержку,
Я выстрадал что значит «п*****с»,
И кто такой Бродяга Самодержец.

Сегодня есть страданье по тискам,
Испачканным работой и курилкой,
Соскучился по сбитым кулакам,
Стирающими гневом в пыль мобилку.

Найти своих – проблема для меня
Двуногих, мало понимающих науку,
Мне кажется, что вся людская братия
Забыла, как здороваться за руку.

Есть женщины: лелеют в себе суку,
Им в щёчку цем и н***й за водой,
Но есть такая: хочется за руку
Как Личности, дырявой, но родной.

Советов не даю, да опыт сдам,
Как выявить со старту сучью братию:
Характер человека виден по рукам,
А его сила – по рукопожатию.

Я счастлив

И разве мыслил я в дурдоме,
На геморойное крестясь,
Что стану трезвостью запойным,
Поэтом, с духом на сносях?!

А в тюрьмочке я думал разве,
СПИДолою своей томим,
Что тубик будет послан дважды,
И гепатит туда же с ним?

По зоночкам чужим, бестактным,
Этапами земли в кульках,
Я словно в паруснике ватном
Летел по ветру н***й наг.

Метафорой писать в напряг.
Пишу, как есть: я был повеса,
Кололся в пах в монастырях,
Имел святых, братался с бесом,

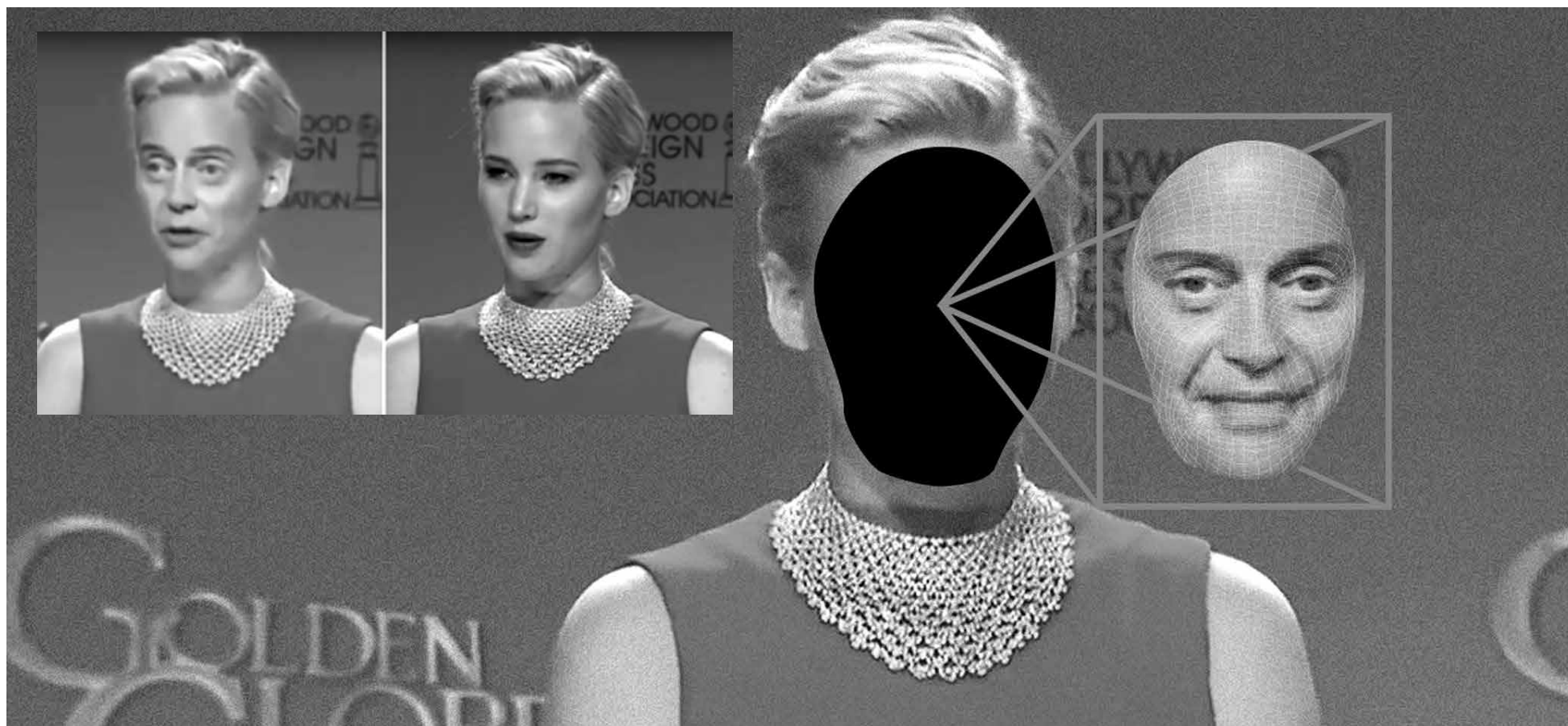
Мечтал, шо жить мне до весны,
Причём не завтрашней – вчерашней,
Я как мертвец входил в кусты
С душой сношаться в рукопашной.

Пропали чувства словно вены.
Тут понял: Вены не видать,
Я стал собою, как Проблема,
Решил: ЧЕЛОВЕКОМ ХОЧУ СТАТЬ!

Шестой уж год брожу Одессой
По свету белому в крови
Несу ***ню, немного веской
Кричу на зеркало в пыли:
Я СЧАСТЛИВ, СУКА, ПОСМОТРИ!
ТЫ, СУКА, СЧАСТЛИВ, ПОСМОТРИ!

Стас ДОМБРОВСКИЙ

*** по морально-этическим соображениям редакция взяла на себя право
зазвездить и поменять некоторые слова

Искажение информации с целью влияния на сознание масс практикуется давно и весьма успешно.

Слова-неологизмы: «фейк», «постправда» и совсем свежее – «дипфейк» указывают лишь на совершенствование технологий, а вовсе не на новизну явления.

Представления о том, что можно изменить ход истории путем ретуширования фото или обрезки видео были и у политиков прошлого. Например, во времена Советского Союза из фотографий «вырезали» неугодных Сталину. Так пропадали Николай Ежов, Михаил Калинин, Григорий Петровский и другие бывшие соратники. А уже после смерти диктатора в 1953 году и доклада Никиты Хрущева «О культе личности и его последствиях» стали исчезать и вычеркиваться цензорами и фотографии самого Сталина.

В манипуляциях с изображениями и видеопотоком нет ничего нового. Посмотрим на кинематограф. В 1994 году режиссер Роберт Земекис помещает Форреста Гампа в исторический кадр с Джоном Кеннеди. Герой появляется в телехронике с хозяином Белого дома и жмет руку президенту.

Или другие примеры: актер Пол Вокер погиб в автокатастрофе в 2013 году, когда еще не закончились съемки блокбастера «Форсаж-7» с его участием. Чтобы создать сцену с Вокером, авторы фильма использовали цифровую копию лица актера. В пятом сезоне «Игры престолов» обнаженная Серсея Ланнистер проходит через Королевскую гавань. Но на самом деле актрису заменила 27-летняя модель Ребекка Ван Клиф. Для этого отдельно сняли эмоции на лице Серсеи и отдельно проход обнаженной Ребекки, а затем совместили картинку.

С каждым годом технологии фальсификации видеоизображений совершенствуются. Вместо личного оперирования фотошопом или видеоредактором, современные дизайнеры и программисты для создания ненастоящего видео из фотографий тренируют нейросети.

Сегодня все желающие могут создавать видеоподделки, используя соответствующий софт. Например, мобильное приложение Pinscreen предлагает «сделать селфи и автоматически сгенерировать 3D-аватар за считанные секунды» или «вывести плотную трехмерную сетку вашего лица, трехмерную позу головы и ориентиры на лице». Доступна бесплатная программа FakeApp, позволяющая генерировать реалистичные видео с заменой лиц.

ЛИЦЕДУРСТВО

Deepfake – технология, основанная на искусственном интеллекте, используется для производства или изменения видеоконтента, вполне правдоподобно изображающего то, чего на самом деле не было. В Украине придумали собственный перевод этого термина – «лицедурство», то есть нечто среднее между лицедеем-притворщиком и дуростью-легкомысленностью.

С момента своего появления в декабре 2017-го дипфейки, видео с почти идеальной заменой лица, созданные нейросетью, наводили на экспертов панику. Многие, например, тогда боялись, что теперь еще проще станет «порно-месь», когда бывший бойфренд с достаточно мощным ПК может смастерить любое грязное порно с подружкой. А Натали Портман и Скарлетт Йоханссон, о которых порно с deepfake снимали особенно много, публично прокляли интернет.

Чтобы бороться с подступающей угрозой, Facebook и Microsoft недавно собрали коалицию для борьбы с дипфейками, объявив призовой фонд \$10 млн тем работникам, которые придумают лучшие алгоритмы для их обнаружения. Это помимо DARPA, управления исследованиями Министерства обороны США, выделившего на эту цель \$68 млн за последние два года.

Ну так вот, уже поздно. Первое deepfake-преступление уже состоялось.

По данным Wall Street Journal, в марте этого года управляющий директор британской энергетической компании был ограблен на €220 тысяч (около \$240 тысяч). Он отправил эти деньги фирме-поставщику из Венгрии, потому что его босс, глава материнской фирмы в Германии, несколько раз подтвердил ему такую инструкцию. Но на самом деле какой-то хитрый злоумышленник просто использовал софт с AI-технологиями, чтобы в режиме реального времени заменять лицо и голос руководителя и требовать, чтобы тот заплатил ему в течение часа.

Программа, которую использовал вор, смогла полностью имитировать голос человека: тон, пунктуацию, даже немецкий акцент. Сообщение исходило с адреса босса в Германии, в подтверждение британскому директору был направлен e-mail с контакта-

ми. Предположить, что что-то идет не так, можно было разве что по требованию босса провести всю сделку как можно быстрее, но это далеко не первый аврал, который случался в их бизнесе.

В итоге – все деньги пропали. Из венгерского аккаунта их перевели в Мексику, а потом рассеяли по всему миру. Но воры на этом не остановились. Они попросили второй срочный перевод, чтобы «поставки из Венгрии» «пошли еще быстрее». Тут уж британский директор почувствовал неладное и позвонил своему настоящему боссу. Получился какой-то сюр: он по очереди принимал звонки то от фейкового, то от настоящего руководителя, говорящих одинаковыми голосами. Название компании и её сотрудников не разглашаются, поскольку по этому делу ведется расследование и воры еще не найдены.

Возможно, это даже не первая кража с использованием Deepfake AI (или его продвинутых последователей). Symantec сообщает, что она засекла как минимум три случая, в которых замена голоса помогла ворам обхитрить компании и заставить их послать им деньги. В одном из этих случаев ущерб составил миллионы долларов. Причем, судя по косвенным признакам, этот трюк был проделан другими злоумышленниками – не теми, которые обокрали британского CEO. То есть, deepfake-преступления постепенно становятся общим достоянием, это не придумка какого-то одного гениального хакера.

Появление дипфейка открывает манипуляторам возможности без лишних усилий создавать противоречивые заявления любого политика или публичной персоны, а системы безопасности, основанные на распознавании голоса, станут бесполезными. Телефонные разговоры уже сейчас можно подделать за пару минут, и никто не будет точно уверен, что говорите именно вы. С такими темпами развития технологий можно будет обманывать судебную экспертизу, создавать поддельные документы, исторические свидетельства.

На самом деле, скоро такую процедуру сможет проделать любой школьник. Главное – найти достаточно доверчивую жертву и

собрать нужное количество сэмплов видео/аудио, чтобы имперсонировать, кого потребуется. Google Duplex уже успешно мимикрирует под голос реального человека, чтобы делать звонки от его имени. Многие небольшие стартапы, в основном из Китая, работают над тем, чтобы предлагать похожие на deepfake сервисы бесплатно. Разные программы-дипфейки даже соревнуются друг с другом, кто сможет сгенерировать достаточно убедительное видео с человеком, используя минимальный объем данных. Некоторые заявляют, что скоро им будет достаточно одного вашего фото.

В июле Израильское национальное управление защиты от киберугроз выпустило предупреждение о принципиально новом виде кибератак, которые могут быть направлены на руководство компаний, ответственных сотрудников и даже высокопоставленных чиновников. Это первая и на данный момент самая реальная AI-угроза. Они говорят, уже сейчас есть программы, способные идеально передать ваш голос и акцент, прослушав вас 20 минут. Если где-то в сети есть запись с вашей речью в течение получаса, или если кто-то немного посидел рядом с вами в кафе с диктофоном, ваш голос теперь может быть использован, чтобы сказать кому угодно что угодно.

Пока что инструментов для борьбы с этим нет. Вариант защититься только один. Если вам кто-то звонит и просит перевести существенную сумму денег, – не будет лишним подтвердить, что это тот самый человек, по другому каналу. Через мессенджеры, Скайп, e-mail, корпоративные каналы или соцсети. А в идеале, конечно же, – лицом к лицу.

Ну а если у вас есть глубокие познания в машинном обучении и вы не прочь получить кусок от пирога в \$10 млн – можно попробовать себя в конкурсе Microsoft и Facebook. Или основать свой стартап, предлагающий государству и солидным компаниям бизнес-решение для определения дипфейков по картинке или по голосу. Без этого нам скоро будет не обойтись.

Антон СОЛДАТОВ

«Черная партизанская семья» или же Black Guerilla Family – группировка, созданная для борьбы с расизмом и обеспечения поддержки чернокожих заключенных в США. Как произошло становление банды и что именно побудило их убивать – читайте дальше.

Джордж Джексон – идеолог банды

Чикаго, 1941 год. В спальнях районах этого беспокойного города родился мальчик по имени Джордж Лестер Джексон. Его детство проходило не слишком спокойно, зато полно адреналина и криминальных развлечений. Вооружённое ограбление, кража со взломом, многочисленные драки и потасовки – это далеко не полный список его заслуг.

Маленькое, но очень важное лирическое отступление – Джордж был афроамериканцем. А все мы прекрасно знаем, как относились к темнокожим в Америке XX века. Скажем так, их положение на родине «Американской мечты» было далеко не пределом мечтаний. Конечно, принятая в 1865 году 13-я поправка к Конституции США положила конец рабству в стране. Но в обществе всё ещё существовало весьма чёткое разделение между бывшими рабами и бывшими хозяевами.

Джексона воспитала улица, а поэтому еще с детства исправительная колония стала для него вторым домом. Набравшись там опыта и знаний от уже «бывалых» бандитов, он стал идеологом одной из крупнейших банд американских пенитенциарных учреждений – «Черной партизанской семьи» или же Black Guerilla Family.

Как и когда появилась Black Guerilla Family

Но «семья» не сразу строилась. История банды началась с Black Power Movement – движения в США середины XX века, направленного на самовыражение и самоутверждение афроамериканцев во всех сферах. Правда, в неволе его представители довольно специфически боролись против ущемления своих прав.

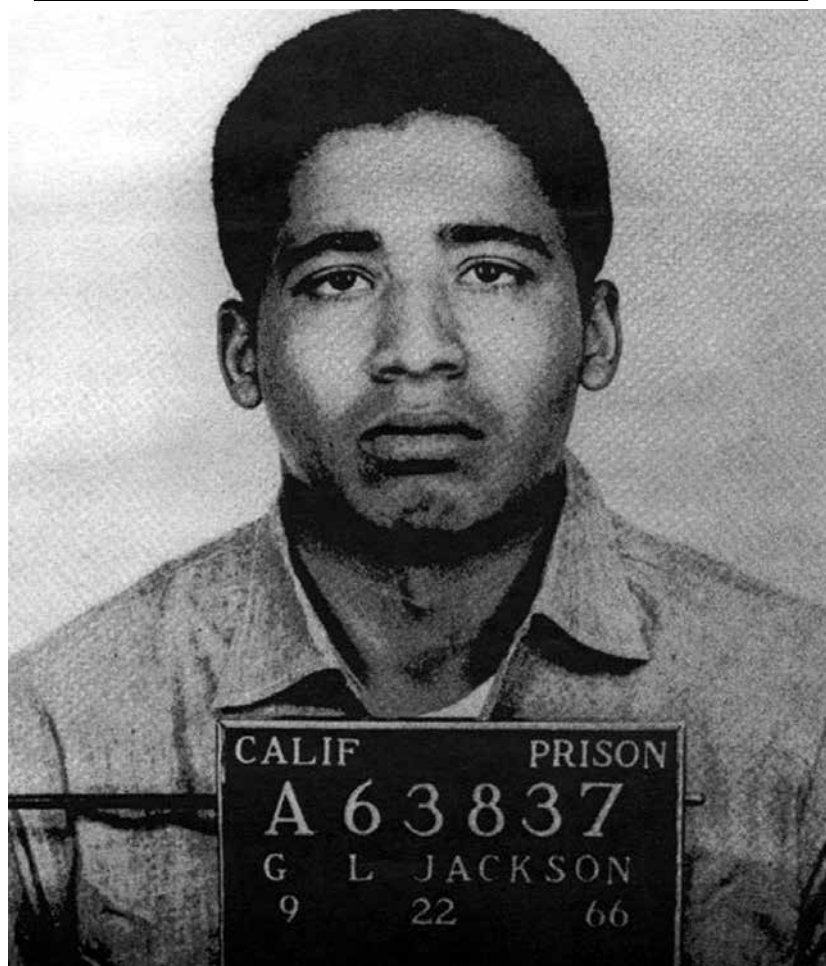
В 60-х годах темнокожие заключенные жили в тюрьмах в постоянном страхе. Особенно это было заметно в государственной калифорнийской тюрьме «Сан-Квентин». Почему именно там? Всему виной не особо толерантные ребята из «Арийского братства», которое появилось как раз в этой тюрьме.

В тех же 60-х годах в это же место попал Джордж Джексон. Ему мгновенно удалось собрать вокруг себя практически всех темнокожих заключенных. Сначала это была банда афроамериканцев, которая, вдохновившись идеями Маркуса Гарвея (политического деятеля всемирного движения за освобождение темнокожих от угнетения), отстаивала права последних в тюрьмах.

Но постоянное давление со стороны тюремных надзирателей и других заключенных привело к тому, что Джексон и его банда начали не защищаться, а нападать. Поводом могло стать что угодно, даже «косой взгляд». Злейшим их врагом стало именно «Арийское братство».

В ожесточенных противостояниях в 1996 году в тюрьме «Сан-Квентин» появилась новая банда, главный противник арийцев – Black Guerilla Family. Под руководством Джексона банда быстро начала становиться на ноги.

В тюрьмах основной валютой были сигареты и наркотики. Black Guerilla Family продавали все, что могло принести кайф: кокаин, героин, марихуану, метамфетамин, ксанакс и другие препараты в малых дозах.

СЕМЕЙКА ПАРТИЗАН

Кодекс и структура банды

Джордж Джексон и его группировка стали страшным сном для заключенных. Благодаря продаже наркотиков «партизаны» получили деньги, связи и авторитет. А это давало возможности расширения как влияния, так и количества. Вступить в Black Guerilla Family можно было за одним простым правилом – надо быть угнетенным афроамериканцем, готовым резать и крушить каждого белого, который решит хотя бы на шаг подойти к «партизанам».

Для того, чтобы держать всех на контроле, появился свой тюремный кодекс, который состоял из четырех клятв: не выходить из банды, не лгать, не отступать и всегда выполнять приказы. За нарушение любого из этих пунктов убивали.

С четкими правилами появилась и четкая структура: самая главная персона – босс. У него есть один или несколько заместителей, а ниже других – обычные заключенные. Никакие драки и нападения на заключенных не происходят без согласия главы группировки. В общем, такой иерархический порядок действует не только в тюрьме, но и в уличных «пузырьках».

«Пузыри» (они же «Bubbles») – это филиалы Black Guerilla Family за пределами тюрьмы, на свободе. Преимущественно их основывали уже бывалые узники, которые из-за тюремного кодекса не могли отойти от деятельности группировки.

Такие банды на улицах обычно занимались традиционным криминалом: угоном автомобилей, рэкетом, заказными убийствами, грабежами и, естественно, продажей наркотиков. А полученные деньги шли на счет тюремных боссов.

Попытка побега и гибель Джексона

Дальнейшие события разворачивались в тюрьме «Соледад», куда Джорджа Джексона отправили отбывать срок. Не теряя времени, он написал книгу «Тюремные записки Джорджа Джексона». В ней он опи-

сывал положение темнокожих и их жизнь в этой тюрьме. В общем проблема его книги строилась вокруг одной темы – расизма.

В 1969 году во время бунта в тюрьме «Соледад» заключенным очень не повезло: их столкновения произошли, когда на смене был офицер Миллс. Узники вспоминали его как последнего негодяя, который умело владел винтовкой и стрелял на поражение в каждого темнокожего, когда тот нарушал правила поведения.

Несмотря на то, что по документам бунт начали белокожие заключенные, Миллс застрелил трех афроамериканцев. Поэтому Джексон и еще двое заключенных решили поквитаться за такое своеволие и напали на него. Сначала они избили офицера, а потом сбросили его тело с третьего этажа. Тюремный надзиратель умер на месте от полученных травм.

Ситуация с расизмом в тюрьме стала настолько невыносимой, что Джексон запланировал побег. Взяв в руки 9-миллиметровый пистолет, который был у него в камере, Джордж и еще пятеро заключенных решили испытать удачу. С рукопашным боем и перестрелками Джексона и его сообщников застрелили 21 августа 1971 года за попытку вооруженного побега.

Правоохранители считают, что лидер Black Guerilla Family, несмотря на свою ненависть к тюремным надзирателям, был с ними в тесных отношениях. Об этом свидетельствует 9-миллиметровый пистолет, который у него нашли. Еще никому из узников не удавалось держать огнестрельное оружие у себя в камере.

Существует легенда, что бегство Джексона была заранее подстроено местными властями, чтобы убрать с дороги такого сильного лидера. Отсюда и объяснение того, что пистолет ему передали чиновники.

Жизнь банды после смерти главаря

Борьба Black Guerilla Family за права темнокожих закончилась после смерти их

лидера. После этого они просто начали искать себе союзников как в тюрьме, так и на улице. Одними из них стала банда Crips, которая помогала зарабатывать деньги, завоевывать авторитет среди других банд.

Это афроамериканская банда, основанная на улицах Лос-Анджелеса в конце 60-х годов 20 века. Они известны своими нападениями на другие группировки. К тому же прославились благодаря культуре, которую принесли в американский рэп.

Вплоть до 2000-х годов они просто набирались сил и завоевывали уважение в американских тюрьмах. Шаг за шагом «партизаны» наращивали мощь, их филиалы начали появляться в различных пенитенциарных учреждениях США.

«Второе дыхание» для Black Guerilla Family

А в «нулевых» в истории Black Guerilla Family открылась новая эпоха.

Эрик Браун начал создавать Black Guerilla Family в Мэриленде практически с нуля. Он, как и все остальные, продавал наркотики. Потом начал подкупать офицеров, а после того научил других темнокожих, как это делать, – вспоминал один из узников.

Славу и уважение в тюремных учреждениях Эрик Браун получил благодаря своей книге The Black Book. Он писал о жизни темнокожих в американских тюрьмах. Его труд быстро распространился по исправительным учреждениям Мэриленда, и он фактически стал звездой.

Лидеры Black Guerilla Family хорошо знали, как объединять вокруг себя людей. Они давили на большое – то же самое, что и Джордж Джексон делал 30 лет назад.

Как Black Guerilla Family живет сейчас

Что же касается сегодняшней жизни «партизан», то они беззаботно процветают как в тюрьмах, так и на свободе. Если в клетках эти бандиты еще имеют хоть какие-то ограничения, то за пределами они спокойно вмешиваются в любые конфликты, связанные с темнокожим населением.

Особенно активными они становятся в Black August («Черный август»). В течение месяца они нападают на членов других банд и офицеров в тюрьмах и за их пределами.

Такой криминальный праздник появился еще в 70-х, он создан для мести за избивания или убийства темнокожих. При этом «Черный Август» имеет лишь одно правило: за одного убитого «партизана» забирают жизни двух враждебных людей.

Как же, учитывая всё вышесказанное, стоит воспринимать Black Guerilla Family? Как борцов против расизма или как самых что ни на есть преступников? Естественно, можно заявлять, что у этой группы есть определённые (марксистско-маоистские) идеалы, и что их задачей является отстоять права угнетенных чернокожих...

Но не стоит забывать, что, в первую очередь, BGF – это организованная преступная группировка, занимающиеся рэкетом и продажей наркотиков. Причём группировка, на данный момент контролирующая весь Балтимор. Да и самого Джорджа Джексона можно воспринимать как «социального активиста» и «борца против угнетателей», но это не отменяет того факта, что он был преступником. И средства, с помощью которых он боролся с расизмом, вовсе не были белыми и пушистыми.

И к тому же, средства не всегда оправдывают цель.

Илья ДАШКОВСКИЙ

Одна из самых благодатных и излюбленных тем в кинематографе – это наркотики. А вернее – судьба тех людей, что их употребляют. Причём взаимосвязь между магией оживших картин и запретных веществ существует очень давно. Посудите сами: впервые в истории кинематографа наркотики появились в фильме Томаса Эдисона – да, того самого изобретателя лампочки. Картина называлась «Китайский опиумный притон» и появилась она на свет в 1894 году. О фильме известно мало, однако до наших дней дошел 22-секундный отрывок, в котором мы видим гэг, впоследствии ставший классикой кинематографа. Очевидно, Эдисона привлекала тема наркотиков, поскольку десятью годами позже он выпустил фильм «Деревенщина в опиумном притоне». Естественно, тема быстро была подхвачена Голливудом. В тамошних фильмах довольно часто обращались к теме наркотиков. В таких картинах, как «Ради сына» и «Тайна прыгающей рыбы», кокаиновая и опиумная зависимость были не только главной темой, но еще и объектом для шуток: например, в «Тайне...» Дуглас Фэрбенкс исполнил роль детектива Коук Эннидей (игра слов – «cocaïne day»). Суходом эпохи немого кино с экранов исчезла вольность в теме наркотиков. Причиной чему является жесткий контроль изображения наркотических веществ в кино. В «Сумасшествии вокруг марихуаны: киномюзикл» 1937 года, как становится понятно из названия, марихуана является врагом номер один, а разрекламированный голливудскими звездами кокаин, которым они баловались в ранние годы кинематографа, вовсе исчез с экранов. Однако к концу 1960-х значительная часть американского общества состояла из хиппи и представителей контркультуры, а потому наркотики еще с большим размахом вернулись в кино. С тех пор они прочно укрепились на экране, благодаря чему у нас есть такие культовые фильмы, как «Паника в Нидл-Парке», «Аптечный ковбой», «Реквием по мечте» и «Ананасовый экспресс» (или, в принципе, любой фильм с участием Сета Рогена и Джеймса Франко).

Но это всё забугорный кинематограф. Мы-то с вами находимся в Одессе. Так давайте и поговорим за одесское кино!

На 6-й день 8-го Одесского международного кинофестиваля в кинотеатре «Родина» состоялась премьера фильма Алисы Павловской «Пятая терапия», в основу которого лег автобиографический цикл новелл поэта и актёра Стаса Домбровского.

Домбровский, как известно, человек с не самой простой судьбой. ВИЧ-позитивный бывший наркопотребитель, прошедший достаточное время в тюрьме и в переломный момент жизни решивший бороться с внутренними демонами... Можно сказать, киновоплощение такого героя было лишь вопросом времени.

Кстати, говоря о времени. Внимательный читатель уже, скорее всего, обратил внимание, что фильм, о котором пойдёт речь, на момент написания статьи не является новинкой. Так почему же только сейчас мы решили опубликовать подобный материал?

Дело в том, что автор сей статьи – человек очень медленно усваивающий любую информацию. Естественно, посмотреть фильм я успел ещё в 2017 году. Но он как-то пролетел сквозь меня. И весь его потенциал оценить сразу мне не удалось. Однако, пересмотрев его некоторое время спустя, я вдруг осознал, что это достаточно мощная и по-хорошему сбита картина.

Но давайте по порядку. О чём же фильм «Пятая терапия»? Сам же автор новелл и по совместительству исполнитель главной роли высказался следующим образом:

«Фильм – об умении любить себя. Зависимость – это неумение себя любить, неумение проживать собственные чувства. Возможно, для кого-то этот фильм станет отправной точкой, с которой начнется хоть какой-то шаг в неизвестность – в сторону чистоты и трезвости. Очень бы хотелось, чтобы это было именно так. В этом фильме нет смакования употребления, нет смакования фальшивой воровской идеи. Получился просто честный и искренний фильм. И местами – отвратный».

И действительно, спорить с фактом честности данной картины крайне сложно. Я бы даже сказал – невозможно. «Пятая терапия» – это неприкрытый, животный крик души.

«В четырнадцать лет я впервые попробовал вмазаться»

Главный герой картины, собственно, Стас Домбровский – человек, единожды остулившийся, но не раз об этом пожалевший. В самом начале фильма нам вкратце рассказывают предысторию самого Стаса.

В четырнадцать лет впервые «вмазался», стал воровать и жить «по понятиям». Естественно, такой образ жизни не довёл нашего

героя до добра – в семнадцать лет ему диагностировали ВИЧ. «В 96-м это знание было сродни тайному знанию смерти – омерзение, отвращение, со мной перестали здороваться за руку. СПИД – чума 20-го века, это лозунг тех дней». Из-за своей болезни Стас попал в условия вынужденной изоляции, что в значительной мере ускорило его социальное и моральное падение на самое дно. «Я испугался, взял клюшку для хоккея на траве и пошёл бить людей. Все деньги прокалывал, только чтобы не видеть самого себя. Потом меня посадили». В конечном итоге наш герой оказался за решёткой. И даже выйдя спустя несколько лет на свободу, он не превратился в полноценного члена общества.

С этого момента фильм перестаёт «щадить» зрителя. Буквально глазами Стаса мы видим ужасающую картину тех лет: толпы людей, давно потерявших свою человеческую сущность, стоят в очереди за наркотиком – единственным, что может утолить жуткую физическую боль. Наркоман, бродящий по подворотням, ищет среди моря разбросанных по земле шприцев тот самый, которым можно вмазаться. На фоне этих кадров восклик главного героя «ЧЕЛОВЕКОМ ХОЧУ СТАТЬ!!!» пронзает до глубины души. Домбровский отчаянно пытается ресоциализироваться и найти работу. Однако добраться до неё ему не удастся. Войдя очередной раз

в состояние наркотического опьянения, пробивает молотком череп своему милиционеру-надзорщику и снова попадает в тюрьму.

Находясь уже в который раз в месте лишения свободы, Домбровский обзаводится «костюмом-тройкой» (цитата тюремного врача) – гепатитом, туберкулёзом и всё тем же ВИЧем. Так он попадает в главную «пятую терапию» – палату, в которой лежат безнадежно больные заключенные. Заочно причислив его в ряды мёртвых, нашего героя досрочно отпускают на волю – умирать дома. Этот момент становится переломным в жизни Домбровского. С этого времени он решает бросить употребление наркотиков.

Почему же до меня фильм дошёл не с первого раза?

Как я уже писал, «просветление» по поводу картины пришло ко мне не сразу. Это фильм, который, с моей точки зрения, действительно нужно пересмотреть несколько раз для того, чтобы понять его до конца. Почему? Дело в том, что сама картина основана на относительно обособленных друг от друга новеллах – зарисовках из жизни Стаса. Поэтому при первом просмотре «Пятой терапии» может показаться, что её эпизоды весьма номинально связаны между собой. Не видя всего произведения целиком, очень сложно судить о взаимодействии разных

структурных элементов внутри него. Создается впечатление, будто они разрознены. Однако это не более чем первое впечатление. Структурно-то картина, как раз, представляет из себя масштабное полотно, которое в мельчайших деталях воссоздаёт реально существовавшие пространство и время. Действительно, огромным плюсом фильма является его бескомпромиссная правдивость и честность. Персонажи картины говорят не «стерильными» сценарными репликами, а настоящим живым языком, без запикивания или переименования нецензурных выражений. На фоне этих «иллюстраций» жизни тогдашней Одессы главный герой кажется человеком, попавшим в безвыходную ловушку. Оттого Стасу действительно хочется соперничать.

Но чтобы вам, дорогие читатели, не показалось, что я пою исключительно дифирамбы «Пятой терапии», скажу следующее: тот факт, что не понял картину с первого

просмотра, я считаю всё-таки её минусом, а не моим упущением. Как я уже сказал, фильм при первом просмотре может показаться разрозненным. Причина тому одна – отсутствие осязаемой прогрессии в арке главного героя. Да, Стас Домбровский в начале ленты и в конце – это две большие разницы. Но изменение главного героя происходит мгновенно и рвано. Нам не дают посмаковать процесс его перерождения.

К тому же в фильме есть моменты, отвлекающие зрителя от сути картины. Яркий тому пример – ненужная, с моей точки зрения, арка двух наркоманов, обрамляющая картину. Они не имеют никакого отношения к Стасу и говорят достаточно банальные вещи в духе «наркотики – это зло». Мы, зрители, это и так знаем. Сию истину не стоит кидать нам прямо в лицо.

Настоящие масштабы этого зла можно прочувствовать, услышав и увидев историю Стаса Домбровского. А сделать это легко. Просто посмотрите фильм «Пятая терапия».

P.S. Фильм стоит просмотра, ведь неспроста же его отметили жюри как Одесского кинофестиваля, так и Международного кинофестиваля в Мар-дель-Плата (Аргентина).

Мишель ГОШАР

Энрике Менендес – актер Бродвея, который играл в спектаклях «Кошки», «Мисс Сайгон» и многих других. Ему 52, он живёт с ВИЧ большую часть своей жизни.

«Я шучу, что я – ВИЧ-супермодель», – начинает свой рассказ Энрике. Парадоксально, но его диагноз кажется неотъемлемой частью его профессиональной карьеры. Он был первой звездой Бродвея, который начал открыто говорить о своем положительном статусе. Энрике стал популярен не только как актер, но и как борец со стигмой.

Он родился в зажиточной католической семье иммигрантов. Он мог бы стать профессором колледжа, бизнесменом или врачом, но выбрал другой путь.

«Мой отец был патологоанатомом, а мама – медсестрой, высшее образование всегда было очень важным для моей семьи, – говорит Энрике. – Мои братья и сестры получили докторские и магистерские степени, у меня у единственного была лишь степень бакалавра. Но я достиг всего на Бродвее, став лучшим в своем деле. Я был пятым из шестерых детей. Я стал актером, чтобы привлечь внимание моей мамы. Она была моим самым важным зрителем и моим самым большим поклонником».

В 13 лет Энрике получил свою первую роль в школьном представлении. Именно тогда он начал брать танцевальные уроки, заниматься вокалом и был принят в колледж. «Когда я пошел в колледж, я стал встречаться с девушкой. Моя мама была испанской католичкой, и я думал, что должен жениться и подарить ей внуков. Я был несчастлив. Я чувствовал, что я делаю то, что говорила мне делать моя мать, это было именно то, что от меня ожидали. Моя девушка была «прикрытием», в то же самое время я встречался с мужчинами. Кокаин был единственным средством, который позволял мне иметь половые отношения с женщинами, поскольку они меня не привлекали. Но я все же сделал предложение той девушке. К счастью для меня, она ответила отказом». Много лет спустя он узнал, что его бывшая девушка развелась со своим мужем и заключила брак с женщиной. **«Это иронично»**, – говорит Энрике.

«Я не делился ничем с моими родственниками до тех пор, пока мне не исполнилось 25 лет. Когда же я сделал это, я рассказал, что я гей, и что у меня ВИЧ», – продолжает Энрике. Сначала он открылся перед своими братьями и сестрами, а затем написал письмо своим родителям:

«Дорогие Мама и Папа. Я даже не знаю, с чего начать это письмо. Это, возможно, одна из самых сложных вещей, которую мне когда-либо придется написать. Я надеюсь, что придет день, и вы сможете понять, почему я это делаю. Я хотел, чтобы вы знали, что я никогда не был счастливее и здоровее, чем в данный момент. Впервые за всю мою жизнь я действительно могу любить самого себя. Я пытаюсь сказать вам, что я гей. Мне очень жаль, что приходилось лгать вам, но мне было необходимо разобраться в самом себе. Вас это может шокировать, но это было частью меня всю мою жизнь. Вам может показаться, что сейчас я отличаюсь от того, кого вы знали ранее, но в действительности я все тот же сын. Я говорю вам это не для того, чтобы ранить или смутить, а только потому, что люблю вас. Мама и Папа, вы преодолели множество невзгод в вашей жизни. Вы выжили во время Второй мировой войны. Мама, ты пережила гражданскую войну в Испании. Я знаю, что если бы вы не были

Пламенный борец со стигмой

МСОУДПЕЛРЬ

честны перед собой и перед теми, кого вы любите, вы не смогли бы преодолеть это. Вы всегда говорили, что будете любить своих детей, несмотря ни на что, и я надеюсь, что вы будете любить меня даже с ВИЧ».

Когда спустя три дня Энрике пришел увидеться со своими родителями, их основной реакцией был страх, частично связанный с недостатком знаний о ВИЧ. **«Казалось, что мой отец в порядке, но мама мучилась вопросом, что же она сделала не так, и всячески пыталась избежать обсуждения этой темы, – вспоминает он. – Я пытался просветить моих родителей о вирусе. Сейчас я знаю, что в семье их лучших друзей также был сын с ВИЧ, но они никогда не обсуждали это. Я до сих пор удивляюсь, почему?»**

В то время Энрике уже окончил консерваторию Бостона. После нескольких поездок в Нью-Йорк на прослушивания, он получил роль в «Кошках», а затем в «Отверженных». **«Я думаю, что знаю, как получил вирус. Я занимался незащищенным сексом, когда учился в Вене. Когда я вернулся обратно в Нью-Йорк, я почувствовал симптомы во время репетиции и вынужден был взять несколько дней больничного. Но я все еще не знал, что был ВИЧ-положительным. За несколько месяцев до этого я сделал тест, и он был отрицательным»**, – вспоминает Энрике.

Энрике ждал полгода, чтобы рассказать о ВИЧ-статусе своим лучшим друзьям и еще полгода, чтобы написать письмо своим родителям. Не справившись с тем, что у него теперь ВИЧ-положительный статус, Энрике начал экспериментировать с алкоголем и наркотиками. Список его пристрастий включал марихуану, кокаин, экстази, кетамин, метамфетамин. Такой стиль жизни привел Энрике к гепатиту С и даже к попытке суицида. Несмотря на ужасное моральное состояние, Энрике, узнав о диагнозе, сразу начал собирать

деньги на исследования, связанные с ВИЧ. Затем он впервые спел в пользу Бродвейского фонда борьбы со СПИДом.

«С течением времени я обнаружил, что чем открытее я заявлял, что я ВИЧ-позитивный, чем открытее я был ко вселенной, тем больше вселенная давала мне в ответ, и тем проще было справляться со всей этой ситуацией», – вспоминает Энрике.

Постепенно семья Энрике тоже привыкала к его диагнозу. **«Моя мать была очень религиозной и посещала церковь по воскресеньям. Каждый раз, когда она видела меня на обложке журнала как ВИЧ-активиста, она очень волновалась. Я думаю, она приняла это перед уходом. Она также приняла моего партнера, с которым к тому моменту я был вместе уже 4 года».** Его мать умерла в 1999 году, 10 лет спустя после его признания. Как говорит Энрике, в тот момент его страсть к сцене начала угасать.

«Я не думаю, что моего отца сильно беспокоило все это, – говорит Энрике. – Во всяком случае, в тот период моя болезнь сблизил нас. Когда я был ребенком и пытался привлечь его внимание, я расчесывал комариные укусы. Сейчас, после многих лет психотерапии, я понимаю, что инфицирование ВИЧ и гепатитом – это был мой способ во взрослом возрасте достичь той же самой цели. Он был врачом, а я нуждался в лекарствах». Он вспоминает 2006 год – год после смерти его отца – как худшее время в его жизни. Вместо того, чтобы переживать боль утраты, Энрике экспериментировал с новыми наркотиками: **«Я не ел, я не спал, я даже не мог позаботиться о себе»**, – говорит он. Он отвергал любые попытки помощи со стороны братьев и сестер, которые настаивали на том, чтобы он начал реабилитацию. **«Это был год полного молчания, мы совершенно прекратили общение»**, – вздыхает Энрике.

Когда преодолел боль, он вновь стал очень близок с четырьмя братьями и сестрами. Они также работали в сфере здравоохранения и очень поддержали его.

Не всем друзьям Энрике повезло так же, как ему. Многие умерли. После собственной победоносной битвы за жизнь Энрике был вынужден столкнуться с новым вызовом – чувством вины выжившего. **«Как человек, живущий с ВИЧ, я иногда ощущаю себя солдатом. Я сражаюсь в войне, которая, как кажется, никогда не закончится, и я – как запуганный узник в своем собственном теле»**, – говорит Энрике на вступительных кадрах его экспериментального короткометражного фильма, где он сравнивает свои чувства с синдромом пост-травматического расстройства, который часто испытывают ветераны военных действий.

«Я все еще здесь, потому что у меня есть желание жить. Я не религиозен, но я занимаюсь медитацией и привнес немного буддизма в свою жизнь – это часть моей психотерапии», – делится Энрике своими мыслями. **– Я никогда не смогу сказать, что со мной все хорошо. Это ежедневный процесс. Но с прошлой весны я чувствую, что я стабильно иду**

к выздоровлению. Я не пью алкоголь и не употребляю наркотики. Сейчас я ощущаю себя счастливым и свободным. Я свободен от моих зависимостей, вины и стыда за мое прошлое. Эти два чувства не позволяли мне посмотреть на ВИЧ как на подарок. Вирус помог мне встретить много замечательных людей и научил испытывать любовь. Отдавая себя миру, я научился гордиться своей жизнью: тем, кто я есть и что я делаю. Вирус помог мне найти особое место в мире. Я верю, что благодаря тому, что делюсь своим опытом, силой и верой, я могу помочь многим людям. Я бы мог сделать намного больше, если бы мне не пришлось тратить силы на то, чтобы справиться с побочными эффектами от препаратов.

Когда я смотрю на своих коллег, на тех, кто удостоился «Оскара», «Грэмми» или других наград, я думаю, что на их месте мог бы быть я. Но эти награды не были предназначены для меня, и я нахожусь там, где и должен быть сегодня.

Я верю, у меня есть будущее. Единственное, чего мне сейчас не хватает, это взаимоотношений. Иногда я сожалею, что у меня нет детей. Я люблю детей, и я думаю, что отцовство изменило бы мой путь. Сейчас мне 52, и, вероятно, я уже слишком стар для того, чтобы стать отцом, хотя моему отцу было 50, а моей маме 42, когда на свет появился я».

Говорят, боль часто приводит людей в искусство, но искусство не может исцелить боль. Оно может преобразовывать страдания в надежду. Так было с Энрике. Искусство до сих пор является центром его жизни. Его искусство посвящено не только красоте, но и моральной и практической поддержке других.

Ульяна МАЛАЩЕНКО

Вопрос о том, когда человек становится по-настоящему богатым, мучает многих. Возможно, вы уже богаты, просто не чувствуете этого.

Время от времени и в публичном пространстве, и в частных разговорах сама собой заводится речь о реальных или мнимых кризисах. Иногда творческих, а чаще – финансовых. Случаются и сами кризисы.

И с каждым по отдельности, и со страной в целом. А то и со всем миром. Эти кризисы не всегда и не сразу даются нам в наших непосредственных ощущениях, они – до поры до времени – не имеют ни цвета, ни запаха, ни вкуса. Вроде как радиация. Но от них почему-то всегда становится весело. Давно замечено, что на эти темы шутят много и охотно. Как и на тему радиации. Веселье это такого же примерно рода, как в моем любимом стихотворении Николая Олейникова про красавицу Веру, которая «одежды откинувши прочь, вдвоем со своим кавалером до слез хохотала всю ночь. Действительно, весело было. Действительно, было смешно. И выюга за форточкой выла. И ветер стучался в окно».

«Мне хорошо – я сирота». Так начинается повесть Шолом-Алейхема «Мальчик Мотл».

И мне хорошо.

Некоторые люди – и я в их числе – относятся к той счастливой категории граждан, кому в материально-предметном мире особо нечего терять. Ни бизнеса, ни кредитов, ни особых долгов, ни даже дачи-машины. Живем, не жалуемся: не голодны, не раздеты, не бездомны. Можно сказать, повезло.

Быть богатым – страшно. Быть бедным – вроде как обидно. Но мой опыт социального проживания в нашей стране научил меня тому, что понятия бедности и богатства всегда относительно и всегда обусловлены социально-культурным контекстом каждой конкретной эпохи. В моем, например, детстве бедных не было. Богатых, впрочем, не было тоже. Богатые и бедные в те годы существовали только в странах капитала. А в СССР ни тех, ни других не существовало. Вроде как и секса.

В те годы говорили так: «Они нуждаются». Или наоборот: «Эта семья обеспеченная. У них есть пианино». А бедных – не было. Вот нищие – да, еще как были. А еще были безногие на тележках в пригородных поездах, а также в поездах дальнего следования. Бывали и подростки, бросавшие школу, чтобы идти работать на завод, потому что папаша уже шестой год где-то там гуляет и не платит, падла, алиментов. Бывало и такое, что донашивали за старшим братом штаны и пиджаки, перелицовывали папино пальто, а на коммунальной кухне жарили рыбу на таком жиру, что запах этот я не могу забыть до сих пор.

Бедных не было еще и потому, что бедными были более или менее все. Во всяком случае, все те, с кем я имел возможность столкнуться в реальной жизни. Члены правительства, народные артисты, академики, космонавты и писатели типа Шолохова или, допустим, Симонова жили на другой планете. Но бедных – то есть, в общем-то, всех – спасало и поддерживало твердое знание того, что «бедных у нас нет». Вот нет, и все тут. И это спасительное знание ржавым гвоздем застряло в памяти тех, кто словам привык доверять в несоизмеримо большей степени, чем какой-то жалкой и маловыразительной реальности. Бедные появились тогда, когда в нашей социальной речевой практике узаконилось само понятие бедности. Проснувшись однажды, люди вдруг поняли, что они, оказывается, бедны. А вот раньше! О! Раньше...

Я, как и все люди моего круга, был беден

«ЖИЛ НА СВЕТЕ РЫЦАРЬ БЕДНЫЙ...»

в самом буквальном смысле, и, как это ни покажется странным теперь, этого, мягко говоря, не стыдились. И даже напротив. Нам было понятно: богатые – это либо гнусные советские начальники, либо продажные «выездные» журналисты-международники, либо воры-торгаши – мясники да официанты вагонов-ресторанов. Бедность, если угодно, была в моде. Образ нищего гения был вполне, как сказали бы теперь, востребован. В том числе и женской частью нашего окружения, что, кстати, было покруче всякого богатства.

Хотя, конечно же, и мечталось, сладко мечталось иногда о богатстве. Очень хотелось иметь возможность пригласить девушку в ресторан. Очень хотелось закупить на рынке всякой

ком в «Матросской тишине»? Вспоминая о грёзах своей юности, я понимаю, что по тогдашним своим представлениям я на сегодняшний день не просто богат, а прямо удивительно богат. Я могу, например, купить на рынке фрукты, а идя на день рождения – букет лилий. А вот разных машин и дач мне как не хотелось тогда, так и не хочется теперь. Мне повезло.

Сколько-то лет тому назад увидел на заднем стекле автомобиля бодрый слоган: «Бабло побеждает зло». Так сказать, ёмкая формула «духа времени», идеологического мейнстрима современной России. И, в общем-то, это в ряде случаев верно. Но не более верно, чем «бабло порождает зло». Верно и то, и другое.

Мне кажется, что нет более адекватного

**«Бабло побеждает зло». В общем-то, это в ряде случаев верно.
Но не более верно, чем «бабло порождает зло».**

вкуснотищи и пригласить друзей на пир. Очень хотелось новых, ненюшенных джинсов. Очень хотелось пить не дешевый портвейн, а нормальную водку. Очень хотелось засидеться в гостях до глубокой ночи и поехать домой на такси. Очень хотелось не считать каждую копейку. И это, пожалуй, всё, чем ограничивались наши нехитрые представления о роскошной жизни.

И это были и убогие, и вместе с тем блаженные времена, сожалеть о которых, разумеется, не приходится, но и проклинать их было бы вопиющей неблагодарностью. Жили, в общем...

Изменилось время, изменились и нравы. Мода на бедность благополучно исчезла, но тут же возникло множество проблем. Все как-то разом стали бедными, включая богатых. Что на самом деле считать бедностью? Бедность – это вообще что? Какова её черта, за которой лучше не оказываться? Каковы её черты? Это когда нечего есть? Или это когда течёт крыша на даче? Или когда в Турцию – можешь, а на Багамы – уже никак? Или когда на «Ниву» как-нибудь уж наскребёшь, а на «ауди» уже вряд ли? А что является признаком богатства? Пальто? Два пальто? Компьютер? Дом в Испании? Дочка в Оксфорде? Камера с телевизором и холодильни-

отношения к данной проблеме, чем то, что гениально, как и всё прочее, сформулировал Александр Сергеевич: «Я деньги мало люблю – но уважаю в них единственный способ благопристойной независимости». Если не саму свободу, то хотя бы её ощущение можно купить за деньги. Но за деньги свободу можно и продать.

Что же касается разных кризисов, то я убеждён, что кризис – вещь хотя и болезненная, но скорее полезная, заставляющая посмотреть на себя со стороны и отряхнуться от глуповатых иллюзий. Кризис помогает лишний раз осознать, что все мы живем в одном мире и зависим друг от друга.

В искусстве, между прочим, разговоры о кризисе велись всегда, и всегда были обоснованы. Ведутся эти разговоры и теперь. Жизнь не живёт по законам искусства, а когда пытается жить по ним, получается известно что. Но то, что не сам даже кризис, а его ощущение бывает иногда весьма плодотворным для возникновения новых идей, распространяется и на искусство, и на жизнь. А вот каковы эти идеи и каковы их последствия – это дело уже другое.

**Лев РУБИНШТЕЙН
(Москва)**

Данное издание подготовлено к печати Одесским благотворительным фондом «Дорога к дому» в рамках проекта «Шлях до здоров'я громади» (г. Одесса и Одесская область).

Продукция издана при финансовой поддержке МБФ «Альянс общественного здоровья» в рамках реализации программы «Ускорение прогресса в уменьшении бремени туберкулеза и ВИЧ-инфекции путем предоставления универсального доступа к своевременной и качественной диагностике и лечению туберкулеза, расширение доказательно обоснованной профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции, создания жизнеспособных и стабильных систем здравоохранения» при поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Изложенные здесь мнения и точки зрения являются мнениями и точками зрения организации, издающей данную продукцию, и не могут рассматриваться как мнения и точки зрения МБФ «Альянс общественного здоровья» и Глобального фонда.

Газета издается и распространяется Одесским благотворительным фондом «ДОРОГА К ДОМУ»

Адрес редакции и издателя:
ул. Софиевская, 10, Одесса, 65082,
тел./факс: (048) 777-20-76,
e-mail: redaction@neuletay.aids.ua,
http: www.neuletay.aids.ua

Редактор: Олег Ванник.
Макет: Оксана Андреева.

© «Не улета́й!», 2019

При перепечатке ссылка на газету «Не улета́й!» обязательна. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Письма и обращения читателей могут быть опубликованы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Регистрационное свидетельство
Серия ОД №556 от 18.02.1999 г.

Отпечатано
ООО «Агентство «Украина»,
г. Киев, ул. Гончара, 55,
тел. (044) 489-64-14.

Тираж 10000 экз.
Распространяется бесплатно.

ВСУКРАИНСКИЙ ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ ПО ВОПРОСАМ ВИЧ/СПИД 0800 500 451
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОПИОИДНОЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ 0800 507 727
НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ВОПРОСАМ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКО И АЛКОЗАВИСИМЫХ 0800 507 703